

16+



Эдуард Рогов

Вальс со Смертью



Эдуард Рогов

Вальс со Смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30828216

SelfPub; 2018

Аннотация

В твоём мозгу – Чужак, и за ним охотятся практически все цивилизации Галактики. Ты – единственный выживший из экипажа звездолёта, и теперь тебе предстоит бороться за жизнь на дикой планете. Однако для мужчины самой главной загадкой и опасностью издавна была женщина. Особенно если она – красива, безжалостна, и обучена искусству убивать...

Эдуард Рогов

Вальс

со

Смертью

Пролог

Ульрик еще раз повертел в руке тяжелый бокал с рубиновой жидкостью. В этот момент по столику скользнул узкий луч прожектора, и отразившись от сосуда веер бликов, на миг позабавил штурмана, внеся разнообразие в полуторачасовое, практически бессмысленное ожидание. А действительно, чего же он ждет? Нескольких девиц, пытавшихся подсесть к его столику, он отбивал традиционно вежливой фразой: «ожидая даму».

Видимо и рыжая китайка (здесь встречаются и такие!) и две ее напарницы – блондинка и брюнетка, решили, что потенциальный клиент просто набивает себе цену и желает лицезреть весь спектр возможных спутниц на вечер, прежде чем сделать выбор. Это допускалось, ведь девицы «Сонма небес» не торчали у всех на виду, например, перед барной стойкой, а независимой походкой прошествовав мимо охранника, появлялись из затянутого бисерной сеткой входа в искусственный грот. Чтобы попасть туда, новичок, а тем более, «пустотник», должен расстаться с весьма внушитель-

ной суммой ...

Прервав сии нехитрые размышления, Ульрик зачем-то посмотрел на свои щегольские часы (корабельное и местное время, счетчик Гейгера, а также прочие полезные «опции») и огляделся по сторонам. Девицы больше не появлялись, что говорило или об их тотальном дефиците, во что верилось слабо, или о серьезных сомнениях бар-админа относительно его персоны.

Казалось бы, с чего? Не самый шикарный, но вполне приличный костюм, в стиле «офицер в увольнении» – штатский, но с явными намеками на форму. Престижная «галактическая» кредитка, небрежно выглядывающий из верхнего кармана «бипер» срочного вызова, те же часы ... Чего же более? Пусть на кредитке осталась чисто символическая сумма, корабль, чей сигнал способен уловить прибор, находится черт те в каких краях – но откуда это может быть известно заштатному бар-админу?

– Ладно, успокойся! Ничего ему не известно. Просто чутье, интуиция, нюх на деньги и власть, которые никогда не подводят таких типов. А то ты не замечал, как подобные заведения вдруг оказывают королевский прием весьма подозрительным личностям, и чуть ли не силой выпроваживают шикарных флотских офицеров, с «посаженными» кредитками. Вопрос в другом – есть ли смысл и дальше торчать здесь, идиотски, другого слова и не подберешь, надеясь неизвестно на что.

Ответа не последовало и насмешливый голос продолжил свой беззвучный допрос.

– Слушай, все не так уж плохо! Судя по произведениям, красочно описывающим похождения бесстрашных суперменов и хитроумных частных

детективов, ты действуешь абсолютно правильно! Согласно законам жанра

стоит герою ненадолго «зависнуть» в какой-нибудь забегаловке, как тут же

возникают некие субъекты, продвигающие в нужном направлении сюжет.

Однако я бы советовал определиться с наиболее привлекательным вариантом. Так кто же тебе нужен, лейтенант? Местный мафиози, с предложением совершить контрабандный рейс? Грудастая блондинка, завербованная гноррианцами? А может ...

– Уймись! – коротко ругнувшись Ульрик хотел было прервать контакт с одной из своих субличностей (побочный эффект спецподготовки – «управляемое расщепление личности – единственный способ не спятить при одиночном патрулировании»), но внезапно раздумал. В конце концов, если его «серое вещество» лучше работает в режиме такого вот диалога, нужно не дергаться, а спокойно искать решение.

– Bravo, bravo! Итак, шикарная блондинка ...

– Блондинка уже была! – мстительно ввернул Ульрик. – Как насчет еще какой-нибудь дряни из комиксов?

– Боюсь, нам остается уповать лишь на такое развитие событий – голос, пришедший из глубины сознания стал вдруг таким неподдельно грустным, что штурман не поверил своим ощущениям.

– Эй, приятель, что с тобой? Не кисни, вот сейчас к нам за столик подсядет хотя бы тот толстопузый «ломовик», мы раскрутим его на парочку бокалов, а затем я ...

– Небрежно спросишь, не нужен ли на его грузовоз штурман-экстрасенс,

способный вводить корабль в субпространство и выныривать из него практически в любой точке, а не в редких и забитых до предела узловых сферах, с их бесконечными очередями и непомерной платой? Все, что тебе для этого нужно, это ...

– Заткнись! – вот теперь я разозлился окончательно. Настолько, что утратил ставшую почти привычной способность воспринимать себя в третьем лице. Контакт пропал, и вместе с ним ушло ощущение отстраненности от происходящего.

Это я, Серж Голанов (Ульрик – флотская кличка), оказался сейчас в весьма незавидном, а точнее – почти безвыходном положении. Нельзя воспользоваться своими документами, почти не осталось денег (правда есть еще кредитка Карен, но это – на самый крайний случай), а главное – по другую сторону стола сидят такие игроки, что мой первый же неверный ход, наверняка станет последним. Одно из самых печальных обстоятельств заключалось в том, что я оказался

втянутым в эту игру абсолютно неожиданно.

Все началось несколько месяцев назад. Молодой, подающий надежды офицер Флота с отличным послужным списком и блестящими карьерными перспективами, получил назначение на флагман 17-го флота Земной Федерации – ударный крейсер «Инфлексибл»...

Часть 1. Аргус

Глава 1

– Сектор 27 вызывает рубку, сектор 27 вызывает рубку – фраза имела бы грозный служебный смысл, если бы в проносившем ее женском голосе едва заметно не присутствовали насмешка, вызов и еще Бог знает что ...

Совсем спятила! Все служебные разговоры фиксируются, а уж вызов главной рубки ... Впрочем, Карен взбалмошна, но не безрассудна. Интересно, какой повод для доклада она придумала на этот раз?

– Рубка на связи – стараясь вложить в голос побольше металла, я обернулся

к засветившемуся экрану. Естественно, Карен Лориндейл – лейтенант 1-го ранга, правая рука главного канонира, первая красавица флагмана и моя бывшая любовница – выглядела, как всегда, великолепно. Но наметанный глаз штурмана, натренированный, причем не только гуманными мето-

дами, мгновенно распознавать мельчайшие изменения в рисунке созвездий или показаниях десятков приборов, вдруг заметил что-то не то. Выслушав же сообщение, я разом выбросил из головы всю чепуху относительно планов Карен лишний раз пообщаться со мною. Большой палец левой руки вдавил на подлокотнике кресла кнопку общего интеркома, делая наш разговор доступным для всех дежурных офицеров, присутствующих в рубке.

– Лейтенант Лориндейл, повторить сообщение! – на этот раз, мне не нужно было сосредотачиваться на интонации. И без того голос прозвучал так, что все кресла в рубке мгновенно оказались развернуты в сторону центрального экрана, а руки офицеров сами собой легли на подлокотники.

– Повторяю, только что, согласно приказу капитана, были выведены из дежурного режима и отключены от сети, излучатели главного калибра всех двенадцати азимутов. Приказ поступил под грифом 6-9, подтверждение запрошено и получено.

Ничего не понимаю! Следуя походным ордером, в не самом опасном, но все-таки не контролируемом нашим Флотом секторе, самым лишать себя восьмидесяти процентов огневой мощи ... Зачем?

– Связь с капитаном! – забыв про Карен – в данной ситуации, от нее уже ничего не зависело, я нажал клавишу экстренного вызова. Раздался противный звук зуммера и механический голос четко выговорил:

– Вызов не принят.

От повторного нажатия клавиши (и весьма нешуточных неприятностей по этому поводу), меня спас вновь загоревшийся центральный экран.

– Адмиральский мостик – рубке. Провести мероприятия, по коду «Кенгуру». Степень готовности – плюс 30 минут. Отсчет – немедленно. Лейтенанту 3-го ранга Голанову, сдать дежурство по рубке и срочно явиться в сектор X, имея при себе личный скафандр общей защиты. Приказ понятен?

Выражение лица адмирала, между прочим, бывшего не таким уж частым гостем на нашем крейсере, явно не располагало к подробным расспросам. Однако Устав оставлял мне одну, чисто теоретическую возможность. Голубой конверт!

Правда офицер, совершивший подобный демарш в отношении старшего по званию, позже должен был представить весьма и весьма убедительные аргументы в свою защиту, и даже во время опаснейших операций... Зигзаг моей мысли прервался так же внезапно, как и начался.

Карен! Ошеломленный смыслом ее доклада, я только сейчас осмыслил концовку – «подтверждение запрошено и получено». Значит, получив невероятный приказ, она без колебаний поставила на карту свою карьеру и ... проиграла. Что бы ни происходило сейчас с кораблем и с эскадрой, помешать этому мы не в силах.

– Приказ понятен?

Я почти физически ощутил, как взгляды всех присутству-

ющих в рубке – растерянные и недоумевающие, скрестились на моем кресле, словно пытаюсь нащупать точку опоры.

К черту! Раз уж я покидаю в такой момент рубку, пусть хотя бы те, кто останутся, будут на сто процентов уверены в своих командирах.

– Прошу подтверждения, адмирал!

– Повторите! – глаза адмирала буравили меня почище гноррианских лазеров.

– Согласно пункту 8-21, часть первая, приказ, затрагивающий безопасность корабля в боевом походе, должен быть подтвержден в условиях, полностью исключающих гипно-воздействие. В случае Вашего отказа я имею право ...

– Я знаю Устав, лейтенант! Задействуйте дополнительный канал записи и четко формулируйте вопросы! В Вашем распоряжении не более пяти минут.

Мне показалось, или в глазах адмирала действительно мелькнуло что-то вроде уважения?

Под пристальными взглядами офицеров адмирал потянулся куда-то вниз и в его руке оказался шприц с ярко-красной, переливающейся голографическими полосками иглой – шприц, применяющийся лишь для одной цели ...

Закатан рукав кителя, сделана инъекция, и игла сразу же стала молочно-белой. Через несколько секунд лицо адмирала приняло отрешенно-бесстрастное выражение. Ошеломленный этой картиной, я потерял пару мгновений прежде чем задать первый, обязательный по Уставу вопрос:

– Запрос главной рубки крейсера «Инфлексибл». Местоположение голубых конвертов?

– Вариант А – основание кресла третьего дежурного оператора, код набора с любого пульта 13458779. Конверт доступен?

Почти синхронно со словами адмирала, кто-то из моих товарищей набрал требуемые цифры и из незаметного ранее тайничка, выдвинулась небольшая плоская коробочка.

– Да. Конверт вскрыт, – устройство поднесли ко мне, я ввел фамилию адмирала и на крохотном экране появилась причудливая вязь цифровых и буквенных знаков.

– Хорошо! Я, вице-адмирал Стерзинский, находясь в состоянии полной иммунности к любому гипновоздействию, называю присвоенный мне специально для этой процедуры, код.

Около двадцати секунд, мы слушали по командному четкий голос адмирала, выговаривающий замысловатые сочетания букв и цифр. Все точно – все, до последнего звука.

– Приказ об отключении главных излучателей крейсера, отдан Вами?

– Приказ отдан капитаном крейсера «Инфлексибл», Джоном Харрисом Кейтом. Я подтверждаю его.

– Приказ о проведении мероприятий по коду «Кенгуру», отдан Вами?

– Да.

Что-ж, все остальное уже неважно. Какая разница, кто при

этом будет в рубке, а кто в корабельном карцере? Конец, все равно один ... Ах да, последний вопрос:

– На основании какой информации, было принято решение? Можете не отвечать, если офицерский допуск в данном случае недействителен.

– Решение принято на основании депеши из штаба Флота. С ее содержанием командный состав крейсера будет ознакомлен через 15 минут.

– Подтверждение получено. Главная рубка крейсера «Инфлексибл» подтверждает, повторяю, подтверждает свою готовность к выполнению любых приказов вице-адмирала Стерзинского.

Кажется у меня было достаточно времени, чтобы поразмыслить о чем угодно, но мысли упорно не хотели собираться в кучу. Лишь одна доминиро-

вала: «Слава Богу, это не диверсия, нам просто не повезло, что-то ужасно непредвиденное, нам просто не повезло, вот и все...»

– Лейтенант?

А вот это, уже голос адмирала. Для него прошедших минут не существовало. Моя последняя фраза предназначалась для бортового журнала.

– Да, адмирал. Подтверждение получено, адмирал! Будут изменения в части приказа, касающейся меня?

– Нет. Личный скафандр общей защиты и прибытие в сектор X, в течение пятнадцати минут!

Нежно-кремовая окраска внутренних помещений крейсера, увы, никак не соответствовала моему настроению. Автоматически уклоняясь от встречных, ловя недоуменные взгляды на болтающемся за спиной рюкзаке легкого скафандра, бесполезного при любой серьезной переделке, я продвигался вглубь корабля.

Сектор X. Одна из самых защищенных зон крейсера. Уступая главной рубке в номинальной толщине брони «де-юре», помещения этого сектора выигрывали в выживаемости «де-факто».

Массивные, но безопасные при катаклизмах механизмы корабля, создают дополнительный щит. Никаких двигателей, никакой радиации, никаких опасных коммуникаций. Автономное энергопитание, при необходимости – замкнутый, изолированный от общекорабельного цикл регенерации воздуха. На спрессованном пространстве жмутся друг к другу биохимический отсек, резервный контур бортового компьютера со всей навигационной базой данных, и ... спец каюта, для VIP персон.

Можно загрузить работой ноги, руки и глаза (пересечь за четверть часа пол корабля, да еще с заходом в свою каюту за личным «скафом» – задачка для спринтера!) но мозги будут размышлять о другом.

Разгон! Экстренный разгон – вот единственное объяснение приказу об отключении излучателей главного калибра. Даже в дежурном режиме они берут как минимум 10-12 процентов общего энергопотребления. В отличии от древних бронированных лоханок, с которыми нас так любят сравнивать бойкие писаки, мы не можем позволить себе лихо лупить изо всех стволов на полном ходу. Когда и скорость, и огневая мощь корабля напрямую завязаны на энергетике, приходится идти на компромисс ...

– С дороги!

Инстинктивно вильнув в сторону, я разминулся со встречной группой – тяжелые, не чета моему скафандры, наводили на грустные размышления.

... или выбирать что-то одно! – закончил я свою мысль.

До цели оставалось совсем немного, но лихорадочная толкотня нейронов (или чего там еще?) в моем мозгу, казалось физически ощутимо притормаживала время.

«Кенгуру». Все это было бы понятно – дико, позорно, но хоть как то объяснимо, если бы не «Кенгуру». Уйдя в разгон на пределе своих возможностей, бросив на милость неведомого врага фрегаты и эсминцы эскорта, мы могли спастись, сохранив себя для какой-то, ведомой лишь командованию цели. Если бы не это короткое, бессмысленное для абсолютного большинства команды, слово ...

– Допуск! – как им и положено, десантники возникли внезапно, словно материализовавшись из неприметных боковых

ниш.

– Лейтенант Голанов, личный приказ адмирала! – от неожиданности я не справился с дыханием и падежами, но десант не обращает внимания на подобные мелочи. Раструб сканнера (он же по совместительству – излучатель), мигнул зеленым огоньком, считав данные с моей личной пластины, вживленной чуть повыше запястья правой руки.

– Проход в сектор X разрешен, по прибытии поступаете в распоряжение спец-офицера, выход из сектора только по его приказу, повторяю, только по его приказу!

Непривычно серьезный тон знакомого сержанта явно дал понять – он тоже, неведомо как ввевшись в кожу чувством сообразил – это не «учебная» тревога, и очень маловероятно, что позже мы будем расслабленно обсуждать данный эпизод в корабельной зоне отдыха. Но дикость ситуации – VIP каюта в роли карцера – все-таки толкнула меня на «разборку».

– Послушай, Ганс ...

– Время, лейтенант! – конец этой фразы я дослушал, покидая коридор. Легкое движение плеча и руки Ганса (Чем их только кормят? Кок клянется, что все жрем одно и то же!) удивительно точно и энергоемко направило меня нужным курсом.

Так, теперь притормозить. Чертов дуболом! Еще не хватало проехаться по палубе «пятой точкой»! И последнее препятствие – поднести пластину к двери VIP каюты ... Заго-

релся огонек допуска, но дверь не открылась, а механический голос бесстрастно произнес:

– Пожалуйста, наденьте Ваш скафандр.

– Мне приказано явиться . . .

– Пожалуйста, наденьте Ваш скафандр. Без него Вы не сможете длительное время существовать, в данном помещении!

Час от часу не легче! Впрочем, когда говорят, что в боевой обстановке мозги только мешают, в этом не так уж много бравяды и не так уж мало истины..

Непроизвольно косясь на циферблат (при всем моем старании, я уже вылезал не только из 15-ти, но и из 20-ти минут), заставляю себя сосредоточиться на отработанных сотню раз движениях.

Швы загерметизированны, регенерация запущена, теперь проверка... все в норме, передатчик включен, последним движением закрепляю на рукаве сорванные перед этим часы.

– Скафандр активирован, прошу разрешения на вход!

– Хорошо. Проходите в помещение как можно быстрее, чтобы минимизировать утечку атмосферы.

Массивная дверь плавно пошла вбок. Ого! Вот это толщина! В коридор поползли смутные клочки какой-то фиолетовой дряни. Торопливо переступив порог, я тут же уперся носом во вторую, не менее солидную дверь.

Так! Полноценный шлюз! То-то я подивился явной глупости – при разгерметизации вряд ли имеет значение, сколь

быстро ты умеешь бегать. Сейчас меня зажмут, как бифштекс в гамбургере, и создадут истинную атмосферу VIP каюты. Хм! Выходит, эта дрянь свертхтекуча? А как же ребята в коридоре? И справиться ли с ней мой, весьма стандартный «скаф»?

Дрожащее сиреневое марево заполнило окружающее пространство, затем ушла в сторону дверь и открывшееся передо мною зрелище отодвинуло проблему надежности скафандра, на второй план ...

Глава 2.

– Простите, сэр, – помощник бар-админа, был сама любезность, – Мы закрываемся через сорок минут, может быть, сделаете заказ?

Смерив гарсона надменным взглядом (образ прежде всего!), нарочито лениво произношу:

– Спасибо, я подожду.

Так и не решившись на двусмысленную ухмылку, парень потопал восвояси.

– Закрываются! Ха! Да настоящая жизнь здесь начнется только через пару часов! Но с улицы сюда уже никто не попадет, это точно, да и зал освободят от случайной публики ...

– С возвращением, приятель! – как и в большинстве случаев, возобновление внутреннего диалога подействовало на меня успокаивающе.

– Итак, если ты не против, вернемся к нашим проблемам. Исключив коварных блондинок по идеологическим соображениям, остаемся перед весьма небогатым выбором:

Первое. Несколько третьеразрядных торговых компаний, перебивающихся на трассах с соседними системами. Даже если отбросить уйму специфических флотских знаний, теперь ставших ненужной и опасной обузой, моей подготовки с лихвой хватит, чтобы претендовать на роль штурмана, а то и шкипера, любой местной посуды. Но – существует одно большое «но»! Даже самым сговорчивым (например, по причине заниженной оплаты, запрашиваемой соискателем) фирмам, требуются хоть какие-то документы. А мне еще повезло, что пару месяцев назад, поддавшись флотской моде, я завел себе «анонимную» кредитку. Иначе, даже два часа в этом заведении и скромный номер в отеле средней руки, были бы для нас непозволительной роскошью. Значит, торгаши отпадают.

Второе. Местные структуры, не слишком стремящиеся к рекламе своей деятельности. В принципе, шанс реальный. Если не получу отравленную иглу или заряд станнера на первой же беседе с «работодателями», если окажусь в состоянии разобраться с их жестянками, не попадусь патрулю, не стану случайной жертвой очередной разборки ... Глядишь, через пару-тройку лет превращусь в благополучного, даже респектабельного обитателя местного дна ... Небольшой домик на окраине, фальшивый вид на жительство, авторитет среди вы-

шибал и проституток ... Ну что молчишь, приятель? – нарисованная картина была настолько неаппетитной, что подсознательно хотелось услышать хоть какие-то возражения.

– Есть и третий вариант, – голос в моей голове звучал так осторожно, словно «собеседник» и впрямь опасался нарваться на грубость.

– Хорошо, давай рассмотрим его, обещаю быть объективным, насколько это в моих силах, – охотно принял я предложенный тон.

– Что тебе известно, о Дагонской Фракции?

– Да то же, что и тебе! У нас ведь одна голова на двоих, если ты не забыл!

Ответа на подначку не последовало, и я вынужден был продолжить.

– Послушай, это несерьезно! Несколько планетных систем, недовольных Федерацией и объявивших о своей автономии. Пока идет свара с Гнорром, на их демарш закрывают глаза, но потом ...

– Вот, вот – потом! Думаешь, они этого не понимают? А теперь попробуй отрешиться от той ерунды, которой вам промывают мозги по официальным и прочим купленным каналам, и подумай еще раз. Так ли уж чрезмерны, требования Фракции? Если бы тебе пришлось выбирать между этим, и прочими вариантами – их конечно больше трех, но не так уж и много, что бы ты предпочел?

Прижатый к стене, я несколько секунд размышлял над

словами своего собеседника. Ладно, может быть в этом действительно, что-то есть. По крайней мере, та составляющая моей личности, которую я условно называю Серж 1 – циник, прагматик и технарь, просто отмахнулась от данной возможности – и по-своему, была права. Понадобилась тщательно лелеемая романтичность и литературный уклон Сержа 2, чтобы потянуться именно за этой картой, из лежащей передо мной колоды ...

– Вы позволите?

Я резко обернулся влево, среагировав на источник звука и невольно застыл. Да, вот это точно, не девица из «грота»! Вечерний туалет, стоящий моей полугодовой зарплаты, настоящий (подделать его просто невозможно) синарский жемчуг в серьгах, изысканный перстень с бриллиантовой монограммой ...

– Буду весьма рад, – слегка приподнявшись, изображаю учтивую улыбку и приглашающее указываю на место рядом с собой.

Радостной рысью, поспешает к нашему столику гарсон, но незнакомка пресекает его попытку небрежным, но властным жестом.

– Честно говоря, я уже достаточно выпила за сегодня, – голос звучит негромко, но создает ощущение какой-то необъяснимой силы.

– Вот как? Почему же столь прекрасное зрелище, осталось для меня незамеченным? (Так, Серж 1 закусил удила. Веж-

ливое хамство – его любимый стиль.)

– Да потому, что я провела последние пару часов в синем зале – легкий кивок в сторону «грота», – и как раз собралась уходить ...

– Как вид таинственного незнакомца, резко изменил все Ваши планы на вечер?

А вот теперь, красавица слегка замялась. Она явно не привыкла к подобному обращению. Принужденно рассмеявшись, богиня ночи обвела зал изящной, аристократически тонкой кистью:

– Вы можете предложить, что-то получше?

М-да... Парочка торгашей, несколько юнцов вперемешку с подругами, компашка то ли клерков, то ли гос-админов начального уровня, с десятков прочих невнятных типов ... Пожалуй на этом фоне, я действительно выгляжу если не привлекательно, то как минимум – экзотично.

– Вынужден одобрить, Ваш выбор, – подарив незнакомке самоуверенную улыбку, откидываюсь на спинку диванчика, твердо решив, по крайней мере на первых порах, предоставить инициативу ей.

– Замечательно! Как насчет небольшого дансинга? – снова тот же красивый, идеально выверенный жест, на этот раз – в сторону уже почти пустой эстрады в дальнем углу заведения.

– Серж, уходи – тревога, алый код! – а вот этот голос я слышал всего несколько раз в жизни, но привык безоговорочно ему доверять.

– Как? – опыт общения с Аргусом приучил меня задавать в таких ситуациях, лишь самые необходимые вопросы.

– Имитируй обморок, или еще что-то в этом роде. Сошлись на свой коктейль! Возможно, это отвлечет их на какое-то время.

– Их?!

– Действуй! Все подробности, в спокойной обстановке! Возвращайся в свою дыру, куда хочешь, только один!

– Надеюсь, Вы не против? – несмотря на всю скорость нашего с Аргусом общения, незнакомка похоже уловила крошечную паузу. К счастью подсказанный мне сценарий, позволял замаскировать ее.

– Да, то есть ... простите, почему-то закружилась голова. Видимо, что-то в коктейле, какой-то странный вкус ...

Ставшей вдруг непослушной рукой я зацепил бокал и столкнул его со столика.

«Бьющийся или нет?» – звон осколков, прозвучал для меня приятнейшей музыкой на свете. «Повезло!»

Несостоявшаяся партнерша по танцам, похоже не разделяла этого мнения. Мгновенно подхватив мое тело, (я как раз собрался отправиться вслед за бокалом), она уверенно прислонила его к спинке диванчика и только потом обернулась к барной стойке.

– Ашер!

Войдя в роль, я действительно почти отключился (алый код – тут надо играть серьезно!) но этот переход – мягкий го-

лос, мгновенно превратившийся в беспощадный удар бича, даже меня заставил вздрогнуть. Судя по оборвавшемуся гулу голосов и последующему топоту (похоже, к нам одновременно кинулся весь персонал заведения) моя реакция не была уникальной. Общая сумятица дала нам с Аргусом несколько бесценных секунд – вполне достаточное время для небольшой беседы, учитывая скорость нашего диалога.

– Не переиграй! Врачи и полиция, нам тоже не к чему! Изобрази бравого пустотника, стыдящегося своей минутной слабости.

– Понял, сделаем. Кто она?

– Не знаю. Видимо, агент высокого класса. Она тебя кодировала.

– Что?!

– Извини. Скорее всего, что-то даже успело просочиться – разберусь позже.

– Как?

– Очень тонкая работа, пятый, не исключено что и шестой уровень. Голос, жесты, возможно, даже запах.

– Боже!

– Она только начала, так что ничего страшного, но контакт прерви немедленно.

– Ты уверен ...

– Серж!!! Не пытайся с ней играть! Лучше сходи в местный зоопарк и прыгни в клетку с тигром – там у тебя будет хоть какой-то шанс. Ты меня понял?!

– Да.

– Пропустите, пропустите! – похоже, меня уже собрались куда-то транспортировать. Оперативно, ничего не скажешь, но тут наши планы не совпадают.

– Что случилось? – открываю глаза и недоуменно таращусь на окружающих. – Мне стало плохо?

– Не волнуйтесь, сейчас Вам помогут! – вновь моя валькирия, на этот раз – в роли доброго, внимательного друга. Заботливо наклонилась, продолжая удерживать беднягу Сержа в вертикальном положении, узкий вырез платья – как раз напротив моего лица ... Это – тоже кодировка?!

«Нет, Аргус, вот уж тут, я оторвусь по полной программе! Да какой нормальный мужик, пройдет мимо такого зрелища? Проще сразу приклеить себе на лоб – я спец-агент!»

Несколько секунд сосредоточенно наблюдаю за происходящими в глубине декольте микродвижениями (дама действительно переволновалась, ишь, какая амплитуда!) Затем «спохватываюсь» и перевожу взгляд выше.

– Простите, мне так неловко ...

– Что Вы, что Вы ...

Резко поднимаюсь и неприязненно оглядеваю столпившуюся вокруг публику (тоже мне, нашли бесплатное шоу!), сухо говорю бар-админу:

– Кажется, я должен за бокал?

Судя по выражению лица местного Ганимеда,* покинувшего свое неизменное место за стойкой, он готов предло-

жить мне суточный запас выпивки и закуски, годовой абонемент на вход и самого себя – в качестве личного раба, лишь бы спасти свою жалкую жизнь от разъяренной Немезиды, мгновенно ставшей для меня кроткой Цирцеей. Язык не повинуется нашему герою, поэтому он лишь слабо машет руками и отрицательно трясет головой.

– Нет? Ну, как знаете. Коктейль, я оплатил при входе.

Вновь обернувшись к девушке, говорю нарочито резко, как бы ощущая себя безвозвратно скомпрометированным:

– Простите, мне нужно уйти! – и сразу же срываюсь к выходу бесцеремонно продавливаясь сквозь не успевшую расступиться толпу.

Глава 3

Существо, занимающее дальний от меня угол помещения, напоминало гибрид осминога и перевернутого корыта. Забитые в мозг пустотника спецблоки не позволили естественной биологической панике взять вверх, но первое впечатление было очень сильным.

– Подойдите ко мне! – командные интонации, мастерски переданные киб-переводчиком, оказались весьма кстати. Автоматически сделав несколько шагов вперед, я позволил закрыться второй двери.

– Лейтенант Голанов, чтобы принять решение, от которого зависит Ваша жизнь, у Вас есть около шести минут.

Так! Это называется – приплыли! Хлынувший в организм адреналин ра-

зом стер все предыдущие мысли и эмоции, мгновенно пробудив боевую ярость.

* Ганимед – виночерпий богов на Олимпе.

– Проясните ситуацию! – жестко и четко выплюнув эту фразу, я уставился на своего визави, прикидывая, как лучше вырубить его в случае необходимости. Личного оружия у меня не было, в чем ненавязчиво убедился десант при проверке.

– Вы должны добровольно, подчеркиваю, добровольно, пойти на слияние наших сознаний. Если этого не произойдет, я не смогу защитить Ваш рас– судок, когда через несколько минут крейсер войдет в субпространство вне области, называемой вашей цивилизацией «узловая сфера» или «сфера стабильности». Как штурман, Вы должны оценить ситуацию объективно.

Еще бы! Как только я услышал о «Кенгуру», какая-то часть моего мозга, отказываясь принять немислимое, судорожно перебирала карту этого района. Вдруг я ошибаюсь и где-то рядом есть сфера, в которую мы вот-вот нырнем ... Увы, чудеса случаются, не со всеми. Видимо нашего крейсера, не было в списках любимчиков судьбы.

Вновь нахлынула глухая тоска, стало невыносимо жаль

себя и свою, так нелепо идущую к последней точке, жизнь. Не верилось, что этот бурдюк сможет что-то сделать для меня, скорее, я должен буду спасти VIP-персону, ценою своей жизни. Впрочем, такая же участь, ждет всю без исключения команду крейсера. Перед глазами мгновенно возникло лицо Карен и мне стало еще больнее, хотя казалось, это уже невозможно. Секунды шли, и так и не дождавшись новой реплики, я принял решение.

– Это официальный приказ?

– Что? – существо искренне не могло понять, смысла вопроса.

– Я могу подчиниться Вашему приказу, так как получил на этот счет четкие инструкции. Решение будет вполне добровольным, если это непременно требуется.

– Хорошо! – время действительно поджимало, и Чужак не стал ломаться.

– Вам необходимо разместиться в кресле рядом со мной и протянуть мне одну из Ваших верхних конечностей. Мысленно расслабьтесь и не сопротивляйтесь слиянию.

Криво ухмыльнувшись, я выполнил требуемые действия.

«Если Вас имеют, расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие», – пронеслось в мозгу знакомое выражение. Блин, неужели мое чувство юмора не отключается даже в таких ситуациях?!

Сквозь мягкую ткань скафандра я ощущаю упруго-податливую плоть Чужого и усилием воли подавляю неудержи-

мое желание отдернуть руку.

– Не сопротивляться ... Я офицер ... Я выполняю приказ ... Я добровольно выполняю приказ ...

Сознание затуманилось и наконец-то, пришла спасительная тьма.

Голова одновременно кружилась и пыталась разлететься в разные стороны.

Даже после самых грандиозных офицерских попок с дикими смесями традиционного алкоголя и туземных галюцогенных культур, я не чувствовал себя настолько разбитым. Разбитым?! Размолотым на мелкие кусочки, смешанным с самыми жгучими сортами перца или чего-нибудь аналогичного, и вновь втиснутым в свое несчастное тело. Какая то пелена, упорно не желает спадать с глаз ...

Черт! Это же легкая дымка, VIP каюты! Я разом вспомнил события последних минут. А может быть уже – часов, или дней? Само пребывание в суб-пространстве не ощущается человеческим мозгом, но в окружающей реальности проходит время, пропорциональное преодоленному расстоянию. Впрочем, это касается лишь традиционного способа прыжка – вход и выход, в пределах узловых сфер. Расспросить экипажи кораблей, испытавших на себе «Кенгуру» – перемещение в субпространстве, с началом и окончанием вне

сфер стабильности, не представлялось возможным. Полностью лишенные рассудка, иногда – буйные, иногда – непробиваемо апатичные, они так и не покинули сверхсекретных флотских лабораторий, породив массу жутких слухов и легенд ...

Спустя мгновение, на лбу выступил тот самый, пресловутый «холодный пот». Если я один сохранил рассудок, то теперь мне достался полный экипаж безумцев!

– В данном случае, этого не произошло, – голос, прозвучавший у меня в голове, ничем не напоминал механически-вычурное бормотание кибера. Нормальный мужской голос коллеги, делящего с тобой вахты и увольнительные, в меру доброжелательный и спокойный.

– Кто здесь? – выкрикнул я, оглядывая пространство каюты. Бесформенная туша Чужого, ранее застывшая вертикально, а теперь растекшаяся у моих ног, на миг привлекла внимание, вызвав резкий приступ брезгливости.

Так, похоже, наш пассажир будет недоволен сервисом ... Кто же выжил? И потом, разве связь включена? Осознав, что голос пришел не из динамиков скафандра, а из моего мозга, я вздрогнул.

– Можешь звать меня, Аргусом. Мне понравилось звучание, и аналогия.*

– Где ты?

– Мое тело, находится сейчас рядом с тобой. Позже, его нужно будет поместить в специальный контейнер. Что каса-

ется нашего диалога – думаю, ты уже понял, почему он стал возможен.

Внезапно накативший ужас, ледящей волной прошелся по всему телу. Судорожно прокашлявшись, я торопливо пошевелил руками и ногами. Пока все в порядке, но ...

– Успокойся! Я не собираюсь брать под контроль, твои двигательные центры. Есть проблемы посерьезнее. В резервном полушарии твоего мозга, удалось сохранить лишь часть моей личности. Слишком малый объем, слишком примитивная структура ...

– Примитивная структура!? Ах ты скользкий, вонючий бурдюк! Жалко, что я не опробовал на твоей туше один из приемов, которые как-то показал мне Ганс!

– Я рад, что ты готов к действиям и способен отстаивать свои интересы, – на этот раз, голос звучал с явной издевкой. (Он что, тоже обладает юмором,

* Очевидно, Чужак намекает, что будет стоять на страже интересов Сержа.

или одолжил немного моего?) – Но боюсь, отныне нам придется решать все разногласия, исключительно мирными средствами. Давай примем то, что произошло, и вместе попытаемся вытащить нашу общую задницу из дерьма, в котором она оказалась. (Ничего себе жаргончик, у этой биомассы!)

– Кстати, о проблемах. Похоже, мы действительно получили лишь отсрочку. Экипаж ...

– Можно поделиться информацией?

– Да!

– Меня зовут Аргус!

– Аргус, как твой сосед по этому, теперь уже вдвойне несчастному телу, я убедительно прошу тебя, поделиться имеющейся информацией!

– О кей, Серж! Или мне звать тебя, Ульриком?

– Ульрик – для друзей ... Впрочем, зови как хочешь. Давай, не тяни резину!

– Что касается времени, то в течение нескольких часов, мы все равно не сможем покинуть эту каюту. Вещество, с помощью которого была осуществлена эвтаназия, довольно нестойко, но чрезвычайно ядовито. Поэтому ...

– Повтори, что ты сказал?!

– Все твои товарищи, мертвы!

Глава 4

Разноцветные огни реклам, лучи фар встречного транспорта и прочие краски тайфонской ночи, поочередно врываюся в окна моего такси. Немногословный водитель (хоть в этом повезло!) сосредоточенно маневрирует в довольно плотном потоке. Преимущество внутреннего диалога в том, что можно не опасаться скрытых камер и микрофонов, лишь

бы не доставали докучливые собеседники.

– Не вздумай разыгрывать из себя шпиона, – поучал меня Аргус. – Почти наверняка мы «под колпаком», так что не оглядывайся назад, можно лишь слегка косится в окно. Не сиди столбом, но и не дергайся, а лучше...

– Слушай, прекрати трепаться и просвети меня немного, пока есть время. Неужели я действительно, накаркал всю эту хрень с гноррианцами?

– Исключено, Серж. Они могут закодировать человека на определенные действия, но тут работал полностью вменяемый профессионал, (профессионалка – автоматически отметил я) причем высочайшего уровня.

– А если элементарная вербовка?

– Продавшиеся чужеродным монстрам Иуды? Хм, не исключено, но маловероятно. Пойми, ведь таких агентов не используют в одиночку, без прикрытия. А тайная сеть гноррианцев в этакое захолустье ...

– Да, в это верить с трудом. Слушай, откуда в твоих инопланетных мозгах, столько знаний о наших «заморочках»? Тактика спецслужб, и все такое...

– Я умею работать с информацией, Серж. «Библиотека» вашего крейсера, содержит много весьма интересных и специфических изданий. А время у меня было.

– Что верно, то верно ... Кстати, почему ты так уверен, что эта милая незнакомка – пси-оператор? Я полностью тебе доверяю, но разве не существует вероятности ...

– Вспомни ее лицо, Серж!

– Что?

– Милая незнакомка, валькирия, богиня ночи ... Узкое аристократическое лицо, длинные каштановые волосы, темно-синие глаза ... А еще, Серж, еще? Я смог выжать из тебя, не так уж много подробностей. А ведь фотографическая зрительная память – твой профессиональный рефлекс. Попробуй еще раз!

Я сосредоточился и перед внутренним взором послушно возникло весьма привлекательное, холеное лицо – но без привычной четкости, так мог бы вспоминать о случайной знакомой, обычный человек.

– Да, действительно! Похоже, ты прав.

– Может быть другие подробности, отложились в твоей памяти лучше? – скабрезная интонация не оставляла сомнений, что именно Аргус имел в виду.

– В данной ситуации, глупо было бы разыгрывать из себя святошу, – миролюбиво заметил я. – Положение довольно паршивое, так что давай без подначек, ладно? Итак, мы пришли к единому мнению. Нами заинтересовался некто весьма серьезный, имеющий хорошую агентурную сеть, даже на второстепенных планетах. Что дальше?

– Не знаю, Серж, не знаю. По крайней мере, не будем делать резких телодвижений. Прежняя легенда об офицере-отпускнике, случайно выбравшем для отдыха этот мирок, остается в силе. Пока мы не покажем, что обнаружили их игру, у

нас есть хоть какой-то шанс ... А вот и наша берлога. Надеюсь, удастся спокойно провести хотя бы эту ночь. Твоя задача – крепкий и беспробудный сон, а я постараюсь разобраться, что за информацию пытались впихнуть в твою дурную голову ...

Ау-уу! Со вкусом зевнув, я открыл глаза и недовольно уставился на белый пластиковый потолок своего временного пристанища. В моей каюте на крейсере, цветовая гамма была куда приятнее, кроме того, можно было менять режим освещения, добиваясь эффекта углубленного пространства. Когда проводишь в закрытых помещениях большую часть жизни, такие вот «мелочи», приобретают первостепенное значение. И пусть режиссеры боевиков и авторы популярного чтива (не спорю, иногда весьма приятного и занимательного) являются убежденными сторонниками «серо-стальных коридоров».

Ха! А почему же древние субмарины, боевые корабли и даже танки и атмосферные летательные аппараты, были окрашены изнутри исключительно в «детский», нежно-кремовый цвет?

Не знаете? Тогда почитайте что-нибудь о воздействии цветовой гаммы на психику, или, если это слишком сложно, просто просмотрите иллюстрированные военные журна-

лы 20-го века. Когда найдете там (внутри, не снаружи!) что-нибудь аспидно-черное или серо-стальное, дайте мне знать ...

– Bravo, Ульрик! В тебе погиб литературный критик! Учитывая, что ты проснулся, хочу проинформировать – есть новости, две хороших и одна – не очень. В каком порядке излагать?

– Давай хорошие, – хотелось отпустить в адрес Аргуса нечто язвительное по поводу его чувства юмора, но лень было напрягать извилины.

– Первое. Ты проспал 9 часов 52 минуты и полностью восстановил свои силы.

– Угу!

– Новость вторая! Попытка кодирования, действительно имела место, но была своевременно сорвана. Информация, введенная на начальном этапе, стандартная – обретение доверия к оператору, блокировка защитных инстинктов и тому подобное.

– Очень мило! Как насчет третьей новости?

– Серж! Пожалуйста, воздержись от резких движений и высказываний вслух, – голос Аргуса, моментально стал серьезным. – Я не хотел давить на тебя сразу, но ...

– Продолжай! – повернувшись к стене, я изобразил еще один зевок, стараясь не переусердствовать.

– Твоя ночная знакомая, находится сейчас в соседней комнате нашего номера!

– Что же делать?! – не знаю, как другим, а мне в таких случаях вовсе не хочется разыгрывать из себя невозмутимого и готового ко всему суперагента. – Почему не предупредил, Аргус!? Тебя провели?

– Нет. Во-первых, я никогда не сплю. Во-вторых, анализируя ситуацию, я предусматривал и такой вариант, правда, с низкой степенью вероятности. В-третьих, она находится в этом номере, немногим более тридцати минут.

– Зачем?

– Для этого, мне и потребовалось время. Вначале, я предположил попытку воздействия на тебя во время сна.

– И?

– Полностью исключается. Можешь мне поверить. Я уловил бы любое, даже самое изощренное «подключение».

– Тогда что?

– Установка «транслирующей» аппаратуры также отпадает – для этой цели проще воспользоваться отсутствием «объекта». Значит – возобновление контакта, анализ твоих реакций и тому подобное. Можешь не беспокоиться, за ночь, я разработал алгоритм нейтрализации любых гипнозоздействий, в реальном масштабе времени. Как только возникнет необходимость, ты просто почувствуешь легкое головокружение – и все.

– Что мне с ней делать?

– Общаться, флиртовать, развлекаться, – решения принимаешь ты, вспомни наш договор. Главное – твои действия

должны быть естественными. Постарайся не выходить из выбранной нами роли.

– Понятно ... Значит сейчас, я просыпаюсь и ...

– Натыкаешься на нее, по пути в ванную. Не переиграй, в таких случаях идиотский вид – самая нормальная реакция.

– Спасибо за совет. Последнее – это точно она? Насколько я понял, в эту комнату еще не заходили?

– Это она, я проанализировал шаги и запах. Очень редкое сочетание, вероятность совпадения – меньше процента.

– Ладно. Тогда, вперед.

Еще раз потянувшись, я издал звук, символизирующий окончательное избавление от чар Морфея и сел на кровати. Дотянуться до часов, затем положить их на место. Звуки наверняка фиксируются, а возможно, меня уже наблюдают аж с нескольких ракурсов.

Так, теперь натянуть легкие трико – это нормально, одна из офицерских привычек. Если ты и можешь позволить себе спать в белье, то сразу же после пробуждения, изволь быть готовым к любым перемещениям. Ну а сейчас – в ванную. Толкнуть полуоткрытую дверь – и в путь, через гостиную. Номер не ах, но и не каморка – спальня, гостиная, санузел – как и положено отпускнику средней руки.

– Доброе утро, прекрасный незнакомец!

Кресло стояло в дальнем углу, и если бы не это предупреждение, человек со сна вполне мог бы не заметить незваную гостью.

– Что? Что за черт? Что Вам надо? Я никого ... – оборвав фразу, я изобразил досаду и недоумение.

– Вы хотели сказать, что не заказывали девушку в номер? – сегодня, ее голос звучал иначе. Насмешка, легкое кокетство, очень привлекательный, сочный тембр – но незримое ощущение Силы, исчезло. Поменяла тактику? Ладно, Аргусу виднее, а мне хватит своих забот ...

– Я хотел сказать, что не помню, чтобы приглашал кого-то в гости. Кроме того, я всегда запираю входную дверь – флотская привычка, – ответ был достаточно резким, и это было правильно. Никогда не находил в себе склонности к лицедейству. Мой единственный шанс – обыграть свои истинные эмоции.

На этот раз, незнакомку абсолютно не смутил прохладный прием. И выглядела она по-другому – строгий деловой костюм, белоснежная блузка, изящные, но неброские украшения. Не светская львица в поисках приключений, но секретарша босса или администратор среднего звена, в разгар рабочей недели. Впрочем, эротический заряд все равно присутствовал, поменялся лишь оттенок. Блузка небрежно полурасстегнута и чуть более прозрачна, чем следует, юбка на уровне колен лишь подчеркивает обтянутые элегантными чулками и небрежно перекинутые друг на друга, длинные стройные ноги. Носок изящной туфельки на «шпильке», насмешливо покачивается, невольно притягивая взгляд.

– Ах, это ... Некоторая сумма админу отеля, еще немного

– таксисту, который Вас отвозил ...

– Вы запомнили номер?

– У «Сонма небес», обычно дежурят одни и те же. Швейцар заметил, что Вас взял Поль.

– Понятно ...

– Да что с Вами? Вы всегда так подозрительны с девушками, или сделали исключение для меня?

– Видите ли ... – я выдержал многозначительную паузу.

– Анжелика.

– Видите ли, Анжелика, во-первых, у меня имеются некоторые личные обстоятельства, объясняющие подобное поведение.

– Можно узнать, какие?

– Не сейчас. Во-вторых, – я сделал два шага в сторону и опустил в соседнее кресло, одновременно протянув руку к стоящему на столике графину – давайте взглянем на ситуацию, с моей стороны. Накануне, Вы обращаете на меня, свой благосклонный взор. Намерение очевидно и вполне понятно. Парочка ни к чему не обязывающих часов, из долгой воскресной ночи – почему бы и нет? Но вот развлечения не получилось, наступил понедельник, и что же? Вы появляетесь в моем номере, с комфортом устраиваетесь, и заводите беседу, проявляя гораздо больше желания задавать вопросы, чем отвечать на них. Причем то, что перед Вами находится лишь слегка одетый мужчина, абсолютно не ожидавший такого поворота событий – это так, мелочь, лишь усиливающая

удовольствие. Интересно, это Ваш обычный стиль общения, или сделали исключение для меня?

Закончив тираду, я наполнил стакан, не спуская с гостя возмущенного взгляда. В случае чего, можно плеснуть спиртное в глаза – старый, но верный трюк, оправдавший себя во многих увольнительных. К сожалению, прессинга не получилось. С легкостью выдержав мой пристальный взгляд, красавица насмешливо улыбнулась и подчеркнуто неторопливо потянулась к лежащей на столике изящной, но вполне вместительной дамской сумочке.

Глава 5.

– Скотина! Это из-за тебя!

– Остынь, Серж! Алгоритм «Кенгуру» был разработан вашим командованием, задолго до этой экспедиции. Это так?

– Да ...

– Ты просто не знал, да и не мог знать всех подробностей. Извини, но в этом есть логика. Лишь капитан корабля, несет ответственность за это решение, и только он отдает последнюю команду, фатальную для всех, в том числе и для него...

– Да ... В древности, были такие случаи. Капитан отдавал приказ взорвать судно, нанося ущерб врагу и спасая честь флага. Но зачем понадобилось возвращаться к этому спустя века, тем более в такой изощренной форме? Погубить экипаж, выводя из-под удара боевую технику ... Грозная, но

беспомощная машина, корабль-призрак, живой труп, дрейфующий в черных глубинах пространства – неужели ради этого, стоит жертвовать людьми? Не разумнее ли погибнуть в любом, пусть даже самом неравном бою, причинив хоть какой-то урон противнику?

– Все верно, Серж. Вижу, ты уже думал над этим.

– Да.

– И ...

– Я не знаю. На моей памяти, таких случаев не было. Что, что, а службу на корабле, ставшем могилой для своего прежнего экипажа, запомнит каждый, от капитана до последнего матроса, как не затыкай им рот сверхстрогими приказами. Несколько внештатных субпереходов, было зафиксировано в самом начале звездных перелетов, еще парочка – в нашем веке. Во всех случаях, причиной были экстремальные ситуации – аварии, или «невыясненные обстоятельства», но никак не преднамеренные действия капитанов. Да и ценность этих несчастных кораблей, была невелика – ни один из них не вернулся в строй, окончив свою карьеру на утилизационных верфях.

– Правильно. И тем не менее, как только офицер получает допуск к несению вахты с правом замещения капитана в чрезвычайных ситуациях, среди прочих сверхсекретных инструкций, он знакомится и с этой.

– Да. Действия по коду «Кенгуру». Экстренная подготовка к прыжку, без оповещения экипажа. Ориентация корабля по

заданному вектору, если на это имеется время. Обязательная передача управления капитану или вышестоящему офицеру Флота, за три минуты до прыжка. В случае невозможности – активация «красного конверта» и абсолютно точное выполнение, содержащихся в нем приказов.

– Вот, Серж, вот! Теперь ты понял, что скрывает «красный конверт»?

– Нет!

– Не лукавь. Спятивший во время прыжка экипаж, лишает акцию смысла. Можно предварительно заблокировать вооружение, но с энергоустановками это не пройдет – во время ухода в прыжок они должны работать, создавая активное ускорение. После же выхода, вся бортовая электроника реагирует лишь на ручное управление, реанимация боевых, навигационных и прочих систем производится экипажем вручную, с резервных информационных носителей. Вот почему до сих пор, в космосе воюют люди, а не машины-убийцы.

– Слушай, я уже давно не курсант, не учи меня азбуке!

– Тогда представь, лейтенант, что маршевые и маневровые двигатели корабля, сейчас реагируют на беспорядочные хлопки по пульта, мечущихся в главной рубке безумцев ...

Я стиснул зубы, подавляя нахлынувшую злобу. На логичного и неумолимого Чужого, на командование, отдавшее роковой и бессмысленный приказ, на себя, непонятно для чего выжившего в этой катастрофе ...

Спокойно, Серж, спокойно! Отключи эмоции, тебя гото-

вили именно для таких ситуаций. Принимать решения, опираясь лишь на логику, без оглядки на собственную судьбу – разве не этому, ты обучался все эти годы?

В голове всплыли строки инструкции: «...оказавшись перед необходимостью принятия самостоятельного решения, офицер Флота, обязан четко представлять порядок приоритетов, на достижение которых должны быть направлены его действия».

Что-ж, логично. Попробуем докопаться до сути. Каков он, этот порядок приоритетов, что за цель преследовало командование, обрекая нас на самоубийственный прыжок?

– У меня вопрос.

– Я слушаю, Ульрик. Извини, что причинил тебе боль. Это лишь информация, решение принимал не я.

– Об этом, мой вопрос. Смысл решения, обстоятельства, приведшие к нему. Мне нужна полная картина, вся доступная тебе информация. Если окажется, что ты что-то утаил или исказил ...

– Я понял. Что-ж, время у нас есть, и как я уже сказал, нам обоим придется очень постараться, чтобы выбраться из этой передраги. Я расскажу тебе все. Только ... Извини за навязчивость, не мог бы ты сначала позаботиться о моем теле? Контейнер для консервации, находится позади твоего кресла. Я объясню, порядок действий ...

Голубоватая дымка каюты заметно поредела, но я фиксировал это лишь краешком сознания. Мне было почти безразлично, действительно ли этот газ безвреден для человеческого организма, являясь лишь необходимым катализатором для обменных процессов Чужого, или данная информация, мягко говоря, не вполне соответствовала истине. После того, что я услышал от Аргуса за время нашей беседы, запас моих эмоций не просто истощился – он был вычерпан до предела. И может быть поэтому, мои вопросы больше подошли бы бесстрастному следователю, не возмущаемому самим фактом убийства, а дотошно выясняющим, когда, где, и каким способом оно было совершено.

– Значит ты утверждаешь, что как только была принята концепция «стратегически важной информации», был разработан механизм для ее спасения любой ценой?

– Да. Первоначально предполагалось, что этим крайним вариантом могли воспользоваться корабли-разведчики, перехваченные противником. Короткая депеша командованию с примерными координатами сектора, куда нацелен прыжок – и рыбка уходит из любой, самой плотной сети. Экипаж мертв, но добытая информация – та, которую не доверишь ненадежной и малоинформативной гиперсвязи, попадает по назначению. Затем было признано целесообразным распространить программу на все, более-менее значимые корабли Флота. Считается, что это дополняет систему страховки от

гипновоздействий гноррианцев, с помощью «голубых конвертов».

– Это как?

– Ну допустим, диверсия удалась, и весь командный состав одного из крейсеров Флота подвергся внушению. Как думаешь, когда и где, будет реализована программа внушения?

– Ну ... Видимо, подальше от узловых сфер, так как вокруг них всегда дежурят крупные силы Флота, способные вмешаться в случае внештатной ситуации.

– Вот именно. «Голубые конверты» нужны, чтобы офицеры могли проверить, не является ли подозрительный приказ результатом диверсии. Под воздействием супер наркотика – «сыворотки правды», запускается вложенная на базе спецпрограмма, что подтверждает код «голубого конверта». Она приступает к работе и в случае выявления постороннего программирования, человек мгновенно впадает в кому. Выводить из этого состояния, его будут уже в лабораториях Флота. Но теоретически, и эту защиту можно обойти, нужно лишь инфицировать достаточное количество офицеров одного корабля. Тогда запустить процедуру проверки, будет некому.

– Представь – ты командир эсминца, получаешь приказ от своего флагмана – застопорить ход, отключить все излучатели, заморозить энергоустановки. На запрос по линии «голубых конвертов» флагман не отвечает, гиперсвязь глушиться.

Твое решение, лейтенант?

– М-да ...

– Ты под прицелом главного калибра, времени на раздумья нет. Вот тут-то, и может пригодиться «Кенгуру». Уйдя во внештатный прыжок, ты подписываешь себе смертный приговор, но доносишь до Земли бесценную информацию о случившемся.

– Так. Значит, перед самым прыжком ...

– Капитан или лицо, наделенное адекватными полномочиями, вводит в действие систему «Морфей». Увы, в данном случае, название не отражает сути. Воздействие субперехода на мозг столь велико, что от безумия не спасет никакой, даже самый крепкий сон. Более того, прыжок сделает неэффективными любые снотворные и транквилизаторы. Выход один – массовая эвтаназия, смертельный газ, введенный в общекорабельную систему регенерации воздуха.

– Весело ... Подожди, а если часть экипажа, в скафандрах? Как раз, когда я несся сюда, мне встретились ребята из 14-го сектора. Они были в «скафах» высшей защиты!

– Все корабельные скафандры, снабжены крохотной капсулой, с тем же газом-убийцей. Спецсигнал, доступный в любой точке крейсера – и дело сделано. Ты не обратил внимания, что тебе приказали надеть, именно твой личный «скаф»?

– Да, выходит ...

– Он был обезврежен лично капитаном, после принятия

решения о «Кенгуру». Ты в это время, осуществлял проверку адмирала из главной рубки.

– Черт! Я даже не увидел старика напоследок! Ты общался с ним до самого ... В общем, – до конца?

– Да. Окончательный приказ о прыжке, был отдан только после моего сообщения об успешном слиянии. Впрочем, я почти не врал тебе – времени было очень и очень мало. До установления дальнего контакта с эскадрами гноррианцев оставалось всего ничего, а в таком случае они могли засечь вектор прыжка и здорово осложнить нам жизнь, и так достаточно проблемную.

– Ладно. Теперь давай вернемся к тому, с чего все началось. Даже если согласиться с твоими доводами о заблаговременно введенной процедуре «Кенгуру», это не значит, что я не понял из-за чего разгорелся сыр-бор в нашем случае. Почему как минимум пять эскадр гноррианцев (кажется, так было указано в депеше штаба?) покинули свои участки, оголив стратегически важные планеты? Ведь мы даже не ведем полномасштабных боевых действий. Демонстрация силы, мелкие стычки, диверсии, постепенное выдавливание противника – и вдруг такие силы против нашего отряда, носящего статус эскадры лишь номинально. Восемь крейсеров против одного, свыше сорока эсминцев и фрегатов, против пяти – где та дичь, за которой рванулась вся эта свора?

– Спокойно, Серж, она тебя провоцирует!

– Понял. Не волнуйся, я все-таки не мальчик. Как насчет пси-воздействий?

– Пока чисто. В случае чего, я дам сигнал. Хорошая новость – судя по ее действиям, она не видит в тебе адекватного противника, считая, что полностью контролирует ситуацию.

Несмотря на взведенные нервы, я нашел в себе силы внутренне усмехнуться. Ну, ну! Хорошая новость! Да нет, скорее печальная! Если милая валькирия так уверена в себе, значит бедному Ульрику действительно некуда податься. И видимо сейчас, нам предъявят последний довод королей (и спецслужб) после чего возможность выбора вариантов, сузится до неприемлемо низкого уровня.

Появившаяся на свет Божий изящная, как почти все орудия убийства вещица, подтвердила мои самые худшие предположения. Но мышцы не напряглись, рука со стаканом не дернулась в сторону коварной гостьи, не полетел туда же легкий столик, опрокинутый мощным ударом моей ноги ...

Нет уж, господа!

*Qvon vice Yovi, non vice bovi.** Эти милые шалости, дозволены лишь героям сериалов и книжек с яркими обложками. Им-то, гарантирован выход из любой передрыги, с минимальным ущербом для внешности и здоровья.

Никогда не встречали бравого спецагента, которому в самом начале повествования, сожгли половину лица и правую

руку? Нет? Странно ... А бесстрашного частного детектива, вынужденного всю оставшуюся жизнь писать через трубочку и передвигаться на инвалидном кресле, после небольшого инцидента, в каком-нибудь «Голубом страусе»? Тоже нет? Видимо, это случайно ... Почитайте еще, может повезет.

А я – живой человек, к тому же вколоченные в меня профессиональные рефлексы, несколько другого рода.

Короче говоря, осознав, что все мысли о возможном сопротивлении есть

бравата и явная глупость, достойная лишь зеленого кадеты, я продолжал не-

* Что позволено Юпитеру, не позволено быку.

прияженно, но без напряжения наблюдать за действиями своей незваной гостии.

Однако она умудрилась удивить меня, и в этой ситуации. Небрежно выложив оружие на столик (судя по звуку – достаточно тяжелая штучка, металл, никак не пластик), девушка вновь полезла в свою сумочку и огорченно заявила:

– Ну вот, я так и знала!

– Аргус? – если я ничего не понимаю, может этот супермозг уже разложил

все по полочкам и ждет лишь моего вопроса? Ладно, мы не гордые.

– Я ... я не могу однозначно интерпретировать ситуацию,

Серж. Извини ...

Дьявол! На этот раз, раздражение потребовало немедленного выхода. Пусть я и прижат к стене, но играть с собой как с глупым мышонком, не позволю!

Словно почувствовав мое состояние, Анжелика (после того, как она представилась, невежливо величать даму в третьем лице, не так ли?) подняла на меня свои прекрасные глаза и осчастливила еще одной репликой:

– Видимо, оставила в машине!

– Что именно, ручной пулемет? Считаете, что эта игрушка для меня недостаточно убедительна?

Сарказму, которым был наполнен голос, мог бы вполне позавидовать мой первый сержант из училища, со своей исторической фразой: «Вы что, сосунки, думаете, что сюда примчатся ваши мамочки и будут утирать вам сопли?»

К счастью, на этот раз реакция «Анжелики» была менее эмоциональной и

более логичной. Прекратив ревизию сумочки, она с недоумением оглядела

извлеченный предмет, с тем чтобы секунду спустя, вновь подарить мне все

великолепие своего взора.

– Ах, Вы об этом?! Простите, я просто искала свою визитку, вечно не могу

найти, когда надо ... Надеюсь Вы не думаете, что я мо-

гу Вам угрожать? – вопреки смыслу игриво-легкомысленной фразы, в голосе вдруг появились те самые интонации Силы, да и движения изящных рук, при всей их внешней суетливости и бестолковости, были слишком выверенными и самодостаточными.

Мои выводы тут же подтвердил Аргус, обрисовав в глубине мозга четкую

фразу:

– Тревога, Серж! Пошло воздействие! Расслабься, не пытайся действовать!

Она готова применить оружие, в любую секунду!

Глубоко вздохнув, я действительно испытал легкое головокружение и

чувство эйфории, отстраненности от текущего момента.

Раз Аргус считает,

что это наилучший выход ... Сумеет ли он оградить мой мозг от атаки, или нет – от меня мало что зависит. Так не лучше ли расслабиться, прекратить сопротивление и отдаться течению событий ... Пусть другие ломают копья и борются за контроль над моим телом, а я хочу спать, спать, спать ... Сладкая дымка забвения окутала мозг – и резко дернувшись, исчезла.

Образ незнакомки рывком приблизился ко мне, наконец-то обретя привычную четкость. Я успел поймать и мгновенную смену эмоций в ее взгляде (торжество, недоумение, тревога) и движение правой руки, вынырнувшей из сумочки

и небрежно зависшей над оружием, и недоступный до этого, легкий аромат духов ...

«Да! Мы сделали это! Аргус сдержал свое слово и вывел меня, из-под удара! Теперь главное – заставить противника врасплох».

Небрежно откинувшись назад, я отчетливо произнес, не спуская цепкого взора с замершей передо мною женщины:

– Замечательно, Анжелика! Твердый пятый уровень, вероятно максимум из того, на что Вы способны. Будем продолжать игру, или сэкономим время, обсудив ситуацию на чистоту?

Хлоп! Я почти физически ощутил, как в бездонных темно-синих глазах собеседницы захлопнулась, приоткрывшаяся на мгновение невидимая дверца.

Передо мной вновь была Снежная Королева, богиня ночи и повелительница всех двуногих мужского пола, с недоумением взирающая на жалкую тварь, осмелившуюся оспаривать ее власть.

– Я Вас не понимаю! – холод и металл, металл и холод. Еще один стремительный переход, но меня, несколько секунд назад бросившего на кон свою жизнь, уже не могли остановить, подобные мелочи.

– Очень жаль! Впрочем, у Вас будет время посоветоваться со своим начальством, пока я принимаю душ.

Аккуратно поднявшись, я повернулся к ошеломленной собеседнице спиной и направился в сторону ванной, с удо-

вольствием ощущая плотную, напряженную тишину, воцарившуюся в помещении.

– Серж, ты сошел с ума!

– Остынь, Аргус! Как более высокоразвитое существо, ты должен контролировать свои эмоции. Осуждение и возмущение, простительны дикарям вроде меня.

Как не странно, подначка подействовала. По крайней мере один положительный момент, сегодняшнего утра.

– Я хочу сказать ...

– Что я поступил опрометчиво, форсировав события, что ты успешно нейтрализовал направленную против меня пси-атаку, что мне следовало держаться прежней линии невинного и ничего не понимающего отпускника, и так далее, и тому подобное ...

– Не вижу повода, для насмешек.

На этот раз, Аргус был подчеркнута вежлив и бесстрастен.

– В этой игре слишком высоки ставки, и в случае проигрыша, расплачиваться будем вместе.

– Я помню. Прости за иронию, это у меня нервное. Просто я увидел как минимум две наших серьезных ошибки и понял, что дальше разыгрывать комедию не имеет смысла. Не пси-атакой, так наркотиком, не наркотиком, так каким-нибудь изощренным зондированием в недрах специа-

бораторий, они сломят твое сопротивление и выпотрошив мой мозг, получат ответы на интересующие их вопросы. Наш единственный шанс – добровольно пойти на контакт, продемонстрировав перед этим свою неуязвимость. Это как в покере – иногда выгоднее казаться слабее, а иногда – сильнее, чем ты есть. Так вот, сейчас – второй случай.

Поймав себя на том, что все-таки слегка отвлекаюсь на внутреннюю беседу, я сосредоточился на процессе мытья, не забывая о возможном видеонаблюдении. Приятное на вид и удобное оборудование, мягкий свет, качественные (пожалуй, лучше используемых на Флоте) гели, шампуни, дезодоранты – что еще нужно человеку, чтобы расслабиться перед прыжком в неизвестность? Ах, да – еще немного времени, на неторопливую беседу с другом ...

– Прошу прощения, Серж, видимо я действительно не предусмотрел, ряд факторов. Первый – это твоя идентификационная пластина?

– Да. Эта штука не так проста, и место для ее установки, выбрано не дураками. Вживление офицерской идентификационной пластины – операция высшей категории сложности, продолжающаяся несколько часов. В непосредственной близости – вены, сухожилия, говорят задействована даже кость, хотя физически это и не ощущается. Удаление не предусмотрено даже теоретически – код присваивается пожизненно, приняв присягу офицера Флота, ты останешься им до самой смерти. Отставка, пенсия, даже суд или трибунал, не изменят

ситуацию – в любом случае, этот кусочек металла неумолимо будет свидетельствовать о том, что когда-то, ты был носителем знаний, имеющих для Федерации особое значение. Попытка же удаления – не удар ножа, или прочее механическое воздействие, а именно удаление из личной биосферы, неотъемлемой частью которой является пластина, приведет к весьма печальным последствиям. У нас и так было слишком много забот, чтобы пытаться решить еще и эту проблему. Почти наверняка преследователям удалось отсканировать пластину, и установить мою личность. В этом нет твоей вины, Аргус, но за нами охотятся слишком опытные ловцы, с полным арсеналом сетей, ловушек, капканов и ружей.

– Да ... тут наши мнения, совпадают. Не забудь намылить спину и не выпячивай так свое достоинство – скорее всего, за тобой наблюдают не только женщины. А как насчет второй ошибки?

– Хм ... Для инопланетного бурдюка, ты уже неплохо разбираешься в нашей физиологии. Знаешь, Аргус, хоть твой юмор достаточно неуклюж и примитивен, но на меня он оказывает успокаивающее действие. Скажи честно – ты все-таки воспользовался моим интеллектом?

– Боже, какая гордыня! Смех, свойственен любому разумному существу. Я просто адаптировался к реалиям вашей расы, вот и все. Так где же мы ошиблись, во второй раз?

– Я подумал, что трюк с бокалом все-таки притянут за уши. Как экспромт это прошло, но за несколько часов, наши

«друзья» могли прогнать на

супер-тестах, каждый миллиграмм пролитой жидкости. Результат нетрудно предугадать, а с ним и вывод – перед нами противник, способный во-первых, обнаруживать глубокое пси-воздействие на самой ранней стадии, и

во-вторых, мгновенно разрабатывать и пускать в ход, сценарий отхода. Как по твоему они должны были отнестись, к подобному повороту сюжета?

– Ну, логично было бы тщательное наблюдение, разработка новых вариантов контактов ...

– Вот, вот именно! А вместо этого, в нашем номере появляется та же самая девица, и пытается спровоцировать меня на агрессию, а затем пускает в ход приемчики, давшие осечку в первый раз. Что-то тут не так, не находишь?

– Возможно, группа немногочисленна, или ...

– Или ...?

– Bravo, Серж! Приятно сотрудничать, с адекватным интеллектом!

– Спасибо, Аргус. Честно, я польщен. Но ситуация, близка к критической. Да, им кто-то наступает на пятки, отсюда и спешка. Поэтому, я и решил пойти ва-банк, не дожидаясь появления в номере угрюмых мордovorотов в скафандрах и с газовыми распылителями наперевес. Кстати, как там, не прибавилось новых действующих лиц?

– Извини, Серж, я могу до определенных пределов усиливать твои органы чувств, но тут все-таки душ, шумит вода,

ты плещешься как бегемот ...

– Намек понял.

– Короче, если к нашей гостье присоединилась пара-тройка профессионалов, то я это не зафиксировал, равно как и возможный уход твоей ночной пассии.

– Мне бы, твой оптимизм! Нет, эта особа, так просто не отстанет ... Как у нас со временем?

– Порядок. Все выглядит достаточно естественно. Через пару минут можешь заканчивать водные процедуры. Зубы чистить будешь?

– Обязательно. Полезные советы?

– Похоже, ты в них не нуждаешься.

– Аргус! Я серьезно! Мне страшно, неужели ты не чувствуешь? Возможно истекают последние минуты моей свободы.

– Мне тоже. С мыслью о собственной смерти я примирился, но теперь на мне лежит ответственность за другое разумное существо. Давно, очень давно, я не испытывал ничего подобного и уж никак не думал, что это чувство возникнет к представителю другой расы ... Я сделаю все что могу, мой мальчик, верь мне.

– Спасибо, друг! Прости за все нелестные эпитеты в твой адрес, особенно в начале нашего знакомства. Мы – слишком молодая раса, чтобы не быть ксенофобами, и это не вытравишь никакой спецподготовкой... Ну, как говорили у нас в училище перед первым выходом в открытый космос: «кур-

сант такой-то, к проверке герметичности скафандра готов!»

Тщательно облачившись в имеющийся скудный гардероб – трусы, спортивные штаны и безразмерные гостиничные шлепанцы, я перекинул через плечи длинное махровое полотенце и продолжая вытирать волосы, потянул на себя дверь.

Глава 7

– Ну что ж, очень образное и меткое сравнение. Эта дичь, правда, почти загнанная, находится в известном тебе контейнере – интонации голоса, звучавшего у меня в голове, были совсем человеческими. Грусть, горькая усмешка и еще что-то неуловимое, щемящее душу, как последний звук затихающего в осеннем воздухе гитарного аккорда ...

Невольно встряхнув головой, я усилием воли прогнал это чувство. Чтобы докопаться до истины, мне необходимо любой ценой сохранить бесстрастную злость, а не поддаваться жалости к этому типу, приведшему к гибели всего нашего экипажа.

– Значит ты признаешь, что эскадры Гнорра пошли на перехват лишь для того, чтобы добраться до твоей персоны?

– Да. Это видится мне единственной разумной причиной, побудивший их перейти к эскалации конфликта с Землей. Кстати, вполне вероятно что теперь, никакой войны не будет.

– То есть?

– Приказ об экстренном разгоне и «Кенгуру», получил

лишь «Инфлексибл». А гноррианцы, кажется смогли «расколоть» ваш флотский код и приберечь эту карту, до решающего момента игры. В таком случае, они точно знали, на каком из судов я нахожусь, тем более что фрегаты и эсминцы, не вполне подходят для моего размещения.

«Это точно», – отметил я, анализируя ситуацию. «VIP-каюты – привилегия крупных судов. А «Инфлексибл», действительно, был единственным крейсером в нашем отряде».

– Из этого следует ... – вжившись в роль дознавателя, я дал возможность собеседнику закончить фразу.

– Из этого следует, что перехватив последнюю депешу штаба и настигнув вашу эскадру, гноррианцы, скорее всего, воздержатся от ее уничтожения. Они могли бы пойти на это, не имея точной информации, так сказать, «на всякий случай». Но я думаю, что загнавшая нас свора – действительно, очень точный образ – не станет разбираться со сторожевыми псами, а устремиться на поиск исчезнувшего оленя. А одно лишь их внезапное появление в спорном секторе, не является однозначным поводом к войне, не так ли?

– Откуда мне знать? Спроси у дипломатов! – огрызнулся я, раздраженный,

кстати, не в первый раз, неумолимой логикой Чужого. – В шифровке указы-

вался рекомендуемый сектор выхода?

– Нет. В штабе, все-таки не идиоты. Насколько я понял из бесед с адмира-

лом, существовало два основных варианта моей эвакуации. Первый – с привлечением крупных соединений Флота, был чреват почти неизбежным столкновением с силами Гнорра, и посему, был отвергнут сразу. После долгих споров, остановились на одной из разновидностей второго. Небольшой отряд, посещает несколько недавно открытых планетных систем. Причем истинная цель похода, вообще не фигурирует в утвержденном списке. В середине пути маршрут слегка изменяется, производится операция «Хрусталь» – так зашифровали процесс моей эвакуации с планеты, и далее – стремительный отход в надежно контролируемые Федерацией сектора. Увы, план обладал всего одним, но крупным недостатком – подразумевалось, что противник не имеет доступа, к сверхсекретной информации Флота. Когда же действительность опровергла расчеты, стало ясно, что как это не прискорбно, но гипер-связи доверять нельзя. Пришлось задействовать экстренный, до этого не прорабатываемый вариант. «Кенгуру», прыжок в никуда, вне зон стабильности и проторенных звездных дорог. Главное – сбить со следа преследователей. И лишь затем – сориентироваться и выйти к любой из планетных систем Федерации.

– И для этого, понадобился я?

– Да. Я могу совершить слияние, лишь с одним разумным индивидумом. У тебя молодой мозг, тренированное тело, а главное – знания штурмана, жиз-

ненно необходимые в данной ситуации. При внештатном прыжке, тем более

без тщательных предварительных расчетов, точка выхода поддается лишь

самому приблизительному вычислению. Мы ушли в сторону рукава Галактики, контролируемого Федерацией. Это решение очевидно, до него легко додумаются как ваши адмиралы, так и их оппоненты в штабах Гнорра. А вот где именно окажется наш крейсер – не смогут предсказать ни те, ни другие.

Потребуется вся мощь моего мозга, ресурсы корабельного вычислителя, весь твой опыт и еще достаточная доля удачи, чтобы эта авантюра увенчалась успехом. Если мы вынырнем вблизи звезды или в мощном пылевом облаке, нас не спасет ни то, ни другое, ни третье.

– Авантюра ... Мне нравится, твой оптимизм ... Подожди! Ты сказал – вынырнем? Так мы, что – еще в прыжке?

– Да, Серж. Отныне ты, единственный из своей расы, можешь переносить

субпереход в любой точке пространства и ощущать его локальное время. Довольно полезные способности, не так ли?

– Я только что потерял своих друзей, свою ... ладно, это тебя не касается,

в общем – почти все, что мне было дорого, моя жизнь висит на волоске, и

после этого ты хочешь чтобы я прыгал от восторга по поводу того, что имею все шансы провести остаток своих лет в недрах спецлабораторий? Вижу, ты не очень то лестного мнения, о моем интеллекте!

– Напротив, Ульрик, я ...

– Хватит! Кажется, ты просил называть себя, Аргусом?

Так вот, Аргус,

пока информации достаточно. Я должен ее переварить. Кто ты, как оказался на той злосчастной планете, почему из-за тебя сцепились две сильнейшие в

Галактике цивилизации – все это, а также многое другое, ты расскажешь мне

позже, причем по первому требованию. А пока, ты будешь тихо-тихо сидеть

в самом дальнем уголке моего мозга, и упаси тебя Бог, высунуться оттуда, не

получив прямого приглашения. Ты меня хорошо понял?

– Да, Серж, вполне.

Получив столь недвусмысленный ответ, я немного успокоился и начал

размышлять о своем положении, от души надеясь, что эта образина не суме-

ет, или не станет, читать мои мысли. Разумеется, надежды достаточно наив-

ные, учитывая только что звучащий в голове голос, но что прикажете делать? Как говаривал один древний мыслитель, всем нужна точка опоры. Смещение Земли со своей орбиты пока не входило в мои планы, а вот сохранение в целостности собственного рассудка, представлялось весьма актуальным.

Итак! Это не бред, не галлюцинация, и не сон. Я действительно нахожусь

сейчас в субпространстве, я не сошел с ума и у меня в голове с комфортом

разместился чужеродный разум. Все мои товарищи мертвы, и среди них, Карен – своенравная, непредсказуемая, страстная и дьявольски красивая. Скорее всего, у нее так и не появился новый друг. Наши отношения, точнее, их физический аспект, прервались совсем недавно. Инициатором разрыва был я, а Карен, с присущей ей энергией, пыталась доказать мне всю ошибочность, этого шага. При желании, она легко могла бы осложнить мою жизнь – на «Инфлексибле» под ее чары охотно попадали все, включая старину Джона, да и сама Карен, входила в пятерку старших офицеров крейсера.

Так ведь, нет! Эта тигрица, запускала свои когти в кого угодно, только не в меня. Слегка насмешливые реплики, подчеркнута деловой стиль общения, а

над всем этим – пристальный взгляд бездонных, светло-серых глаз ...

Ты можешь его игнорировать, можешь в сотый раз повто-

рять в уме все

аргументы, вновь и вновь анализируя свое решение и убеждаясь в его без-

условной рациональности – это ничего не изменит. Каждый раз, встречаясь с

этим – предназначенным только для тебя, взглядом, ты готов забыть все свои

доводы и бежать, бежать, бежать навстречу этим глазам, чтобы окунуться в их ждущую глубину.

Не берусь гадать, чем бы закончилось это противопостояние. Карен мертва, а я ... Внезапная дрожь, ледящей волной накрыла тело.

А почему, жив именно я? Я далеко не единственный навигатор на корабле, не самый молодой и не самый опытный. Золотая середина? Возможно, но кто

принимал решение? Эта инопланетная лоханка утверждает, что штаб не планировал «Кенгуру» заранее – охотно верю, подобная жуть не придет в голову, даже тамошним троглодитам. Значит, приказ отдал старина Джон – адмирал недостаточно знает наш экипаж. А Карен общалась с капитаном последней, причем она задавала ему вопросы, в режиме «голубого конверта». Если он рассказал ей все ...

Холодный озноб сменился жаром, потом на глазах выступили слезы. Я не

сдерживал их, лишь усиленно моргал и контролировал дыхание, чтобы не сорваться в рыдания. Очертания каюты

потеряли всякую отчетливость, перед

моими глазами, стояло лишь ее лицо. Карен, Карен, Карен
... Возможно тебе

я обязан тем, что сейчас ощущаю ползущие по щекам слезы, а не сижу мерт-

твой куклой в одном из кресел главной рубки ...

– Ладно, хватит истерики, лейтенант! По крайней мере, в одном мы определились. Первое место, куда ты отправишься, когда получишь возможность перемещаться по кораблю – это малая огневая рубка, сектор 27. Именно там несла дежурство лейтенант первого ранга Карен Лориндейл, отсюда поступил ее последний вызов и ... – после секундного замешательства, голос твердо закончил – именно там, с наибольшей вероятностью, ты обнаружишь ее тело. Будь готов к этому. Ведь ты не хочешь хлопнуться в обморок, подобно нежной девице и затем объясняться по этому поводу, с нашим инопланетным другом?

Так! Это, разумеется, Серж 1! В момент сильного потрясения, на помощь

психике приходит та из моих субличностей, чье вмешательство наиболее

необходимо. Что ж, спасибо друг, я тебя понял, одобряю и кстати, раз уж ты

появился, давай проведем небольшой военный совет.

– Согласен! А не проще ли поискать в бортовом журнале, запись ее разговора с капитаном?

– Это подождет. Если Карен была в курсе происходящего, она наверняка оставила тебе послание. В нем ты можешь найти вещи, не предназначенные для бортового журнала.

– Ты прав. Спасибо, Первый!

– Мне тоже тяжело, Ульрик. Я вовсе не бесчувственная дубина, и пытаюсь помочь тебе так, как могу. Возможно, Второй сделал бы это лучше.

– Нет, Первый. Если на связь вышел ты, значит твоя помощь мне сейчас нужнее. Его время, придет позже. Кстати, как насчет того скользкого типа, что без спросу вломился к нам в голову? Не желаешь поучаствовать в допросе?

– Гм! Во первых, не совсем без спросу ...

– Ну да, да, я добровольно подчинился приказу, что можно трактовать как

согласие. Выбор, кстати, был весьма небогатым! Что дальше? Может присвоим ему статус почетного гостя?

– Не кипятись! Основное, ты из него уже вытянул. После нашего разговора,

я советую тебе немного размяться, походить по каюте, в конце концов, вздремнуть – это собьет Чужака с толку. Важно показать, что ты оправился от шока и контролируешь ситуацию. Между прочим, если он выйдет на контакт первым – это также будет ощутимым очком, в нашу пользу. Если нет –

начинаешь разговор с сугубо бытовых тем. Когда закончится действие «Морфея», будут ли после этого безопасны запасы корабельной воды и пищи и тому подобное. Разумеется, все это не принципиально – ведь мы можем воспользоваться пищевыми синтезаторами – просто подбери ряд вроде бы нужных, но на самом деле, второстепенных вопросов. А между ними, задавай основные. Кто он, откуда взялся, почему представляет такую ценность. А главное – планы командования, относительно его персоны. Раз он пошел на эвакуацию добровольно, то должен быть в курсе. Мы со Вторым будем сидеть тихо, как мышки, если получится – полностью отключимся. Анализировать текущую ситуацию ты вполне сможешь сам. Затем – предварительно приказав Чужаку уйти – излагаешь нам суть. Мы советуемся – причем наш диалог, ты не услышишь – раньше ведь пытался, правда? – и выдаем тебе готовое решение. Каким бы неожиданным оно не было – выполняй его немедленно и без колебаний. Согласен?

– М-да ... Кажется, я понял.

– Ты понял правильно. Если это существо нам враждебно и может читать

твои мысли, в том числе и этот диалог, то наш единственный шанс – нырнуть в недоступные даже для тебя, глубины твоей психики. Я от души надеюсь, что мы сумеем с ним договориться, поскольку долго такая схема работать не сможет

...

Прошло несколько часов, наполненных различными событиями. Позади долгий разговор с Постигшим (таково правильное название его расы), болезненное, если не сказать более сильно, осмысление открывшихся мне истин, совет с моими друзьями, или с самим собой – называйте, как хотите. Соглашение заключено, верительные грамоты вручены, присяга принята – и так далее, и тому подобное. Если Аргус – отныне, я стану называть Чужака только этим именем, захочет меня обмануть – значит, это неизбежно. Я сделал все что мог, каждая клеточка моего мозга и частица души, до конца выполнили свой долг перед телом.

Теперь – вперед, без страха и упрека. Благородный конь рвется в бой, на острие копья развевается яркий вымпел, массивный щит украшает гордый герб, колышутся под ветром белые перья шлема. Отважный рыцарь преодолел заколдованный лес и вступил на территорию замка, где в высокой-высокой башне, ждет его поцелуя уснувшая принцесса ...

Увы, мои чувства так же отличались от переживаний сказочного героя, как восприятие профессионального снайпера, от впечатлений компьютерного «стрелка». Один из них знает, что все происходящее – игра, другой имеет дело с реальностью.

Подбадривая себя надуманными аналогиями, я пытался хоть как-то защитить свое сознание от неизбежного шока. Корабль мертвецов, мои бывшие коллеги, собутыльники и друзья, превратившиеся в безжизненные манекены – это все сон, наваждение, иллюзия. Просто я попал в другую реальность, в заколдованное место, в замок Спящей Красавицы, окутанный злыми чарами ...

Вперед, Ульрик, ты же герой, сказочный принц, про тебя будут слагать баллады и рассказывать легенды восхищенные потомки. Принцы не плачут, они сражаются с драконами, спасают красавиц, и погибают лишь в неравном бою, а не от луча, собственноручно пущенного в висок. Держись, ты должен пройти через все, раз уж этот кошмар случился именно с тобой, ты должен его преодолеть ...

Еле слышно шуршит при ходьбе скафандр. На всякий случай я заменил подсаженные регенерационные патроны свежими. Пусть Аргус и утверждает, что корабельная атмосфера теперь безопасна, но ... Сейчас, как никогда, я нуждаюсь хотя бы в символической защите. Освещение работает нормально, нет никаких заметных искажений в спектре. Ни гула, ни вибраций – никаких внешних признаков того, что я нахожусь в субпространстве – мистическом Зазеркалье, мире, до нынешнего момента недоступном для человеческого восприятия.

Вот и первый поворот. Именно отсюда, направленный твердой рукою Ганса, я попал в коридор, ведущий к VIP-ка-

юте. Скорее всего, ребята до сих пор здесь. Ведь их задача – обеспечить безопасность сектора при любых обстоятельствах.

Так и есть. Несколько фигур застыли в глубине ниш, одна – это был Ганс, – распростерлась поперек прохода. Прозрачное забрало шлема было закрыто, сквозь него на меня смотрело спокойное, слегка удивленное лицо. Сержант лежал на боку, его руки сжимали излучатель, направленный в дальний конец коридора. Видимо ноги отказали первыми, но тренированное тело успело сгруппироваться в падении, реагируя на неожиданную угрозу. Однако на сей раз, ему не помогли ни осторожность, ни сила, ни отточенные до предела рефлексy. В этом и состоит, один из главных уроков войны – смерть, может настичь каждого. Зеленый новичок, или умудренный опытом ветеран, ты можешь быть настороже, подготовиться к любому повороту событий, предусмотреть, как тебе кажется, все. Но – щелчок ножниц в руках безразличной к твоей судьбе богини – и рвется нить жизни, бесильно замирает или исчезает в потоке плазмы, твое тело ...

Memento o morte. Помни о смерти, солдат! Принимая присягу, произнося торжественные слова о чести, долге и верности, ты совершаешь обряд обручения со смертью. Пока невеста скрыта фатой, перед тобою лишь красивая фигура в развевающемся на ветру платье. В зале, где вы танцуете, нет ни стен, ни потолка, ни пола. Любой уголок Вселенной, послушно предоставит свои пейзажи в качестве зыбких декораций,

не стесняющих ни единого вашего движения. Вальс со Смертью ... Это – особый танец. Если повезет, ты можешь быть приглашенным на него много раз, и так и не увидеть лица своей партнерши. Но в глубине души, ты должен быть к этому готов.

Отныне, надев эту красивую форму, принимая благосклонность девушек и восхищение зеленых юнцов, ты никогда не забудешь главного, того, что отличает тебя от всех остальных людей. Ты – избранник Смерти. Ты готов убивать, выполняя приказы командиров, а на самом деле – подчиняться ее воле. Она идет с тобою рядом, и ты чувствуешь ее легкую поступь, ее безмолвное одобрение каждый раз, когда напрягая свой разум, мышцы, до предела взвинчивая психику, в согласованном, едином порыве со своими товарищами, ты достигаешь цели – ее цели.

Где-то там, в черноте пространства или на поверхности незнакомых тебе планет, гаснут, исчезают, пропадают искры чужих жизней. И не надо ханжеского возмущения святош-пацифистов. Пока обществом признается необходимость Смерти – *чужой* смерти, во имя Цели – *своей* цели, мы никогда не откажемся от этого рокового танца. Миллионы людей сделали вальс со смертью своими буднями, своей профессией, своей привычкой. Ты тоже давно уже не вздрагиваешь, услышав знакомую мелодию и замечая рядом с собою, ее силуэт. Правда иногда, фата внезапно отдергивается, и ты видишь – близко, совсем близко, лицо своей подруги.

Не дрогни, солдат! Пусть в ужасе кричат те, кто всю жизнь старается держаться от нее подальше. Но ты – ты сам выбрал свою партнершу и теперь будь мужчиной – ВЗГЛЯНИ В ЕЕ ЛИЦО!

Запомни его, солдат! Смотреть в лицо смерти, быть со смертью на равных – привилегия богов. Ты – простой смертный, и когда придет час и твоя суженная протянет навстречу руки – ты никуда не денешься от ее последнего объятия и предназначенной только для тебя улыбки. Но сейчас, она улыбнулась другому. Просто взгляни в ее лицо, солдат, – и запомни его. *Memento o more, Ulric, memento o more ...*

Глава 8

Картина, открывшаяся взору, была достаточно обнадеживающей, если только задаться целью искать малейшие положительные моменты, в весьма скверной ситуации. За время моего отсутствия, в помещении не возникло никаких подозрительных экземпляров мужского пола, прочно (и не без оснований) ассоциирующихся с оказанием морального и не только, давления на личность. Как говаривал один мой сослуживец: “Это-таки, было уже кое-что”.

Симпатичная девушка со спецподготовкой, может легко отправить вас к праотцам, или скажем, сломать какую-либо конечность, однако для запугивания, обычно используют-

ся менее опасные, но более колоритные персонажи. Значит, со мной по-прежнему намереваются играть в бархатных перчатках, а это уже хоть какой-то, но шанс.

К сожалению, сама милая дама, не пожелала покинуть сцену. Небрежно откинувшись в кресле, она пускала в потолок тонкую струйку сигаретного дыма, выставив на показ свои, весьма привлекательные ноги.

Так-так-так. Кресло слегка развернуто в мою сторону и сместилось подальше от столика, благодаря чему я могу наслаждаться зрелищем, даже вернувшись на прежнюю позицию, то есть, в сиденье напротив. Юбка неявно, но ощутимо сместилась выше, ноги скрещены чуть по-другому и,

ну-ка, ну-ка ... Точно! Расстегнута, еще одна пуговица на блузке! Ну красотка, в стрельбе или рукомашестве, я с тобой тягаться не берусь, а вот насчет зрительной памяти... Если тебя спустили на меня прицельно, это наверняка берется в расчет.

То, что сразу же заметит любой нормальный мужик, ни в коем случае не упустит штурман, получавший в процессе своей подготовки слабый заряд электрошокера, за неправильно воспроизведенную комбинацию из 48-ми разноцветных светодиодов.

Что еще? Ручное приспособление для нанесения повреждений, несовместимых с нормальной жизнедеятельностью, также убрано за кулисы. Вместо него, рядом с гостиничной пепельницей возник маленький блестящий предмет, сим-

волизирующий зажигалку. Значит точно, ведется прямая трансляция...

Делаю несколько неторопливых шагов и обустройстваюсь в кресле. Топать в спальню за полным гардеробом и разыгрывать пуританское негодование, не будем – как бы не переборщить. Теперь – в меру доброжелательная, но слегка командная первая реплика ...

– Итак?

– Что, итак? – взгляд в упор, но нет ощущения наведенного оружия. Просто красивая женщина, с вызовом смотрит тебе в глаза, не скрывая своего интереса.

Но сейчас, во мне слишком много адреналина и инстинкты самца отступают на второй план. Пузатым дяденькам, ловящем кайф от боевиков с полуобнаженными красотками, никогда не понять, ЧТО испытывает человек, подвергающийся реальной угрозе, особенно профессионал, четко представляющий все последствия своего поражения. Мгновенный провал сознания – и я выпал из текущей реальности, заново переживая ситуацию, «одарившую» меня схожими ощущениями.

... Рубка боевого крейсера Федерации. Серж Голанов – уже не курсант, а лейтенант 4-го ранга, оказался единственным офицером вахты, не затронутым гноррианской пси-диверсией. Я только что прошел процедуру проверки «голубым конвертом» и сейчас наблюдаю, как невозмутимые десантники оттаскивают в сторону безжизненные тела моих това-

рищей.

По взведенным нервам, бьет голос командира группы:

– Лейтенант, огневая рубка нейтрализована! Переключайте управление на себя!

Бросок вперед, закрепляюсь в еще теплом после кого-то кресле, пальцы рук, почти без участия сознания, нажимают требуемые кнопки. Загораются зеленые огни готовности, центральный экран начинает транслировать «картинку», и сразу же в глаза бросаются происходящие в порядке конвоя изменения. На ползущей далеко впереди черной, китообразной туше, вспыхивают огоньки маневровых двигателей. Я слишком хорошо понимаю, что это означает.

– «Альтаир» разворачивается! Вы запрашивали его по голубому коду?

– Да! Утверждают, что приступили к процедуре, но трансляции нет – одни помехи. Я пригрозил применить оружие, при любом маневре. Помогло, но ненадолго. Сейчас мы у них в мертвой зоне, но еще градусов тридцать и ... – голос десантника, выдавал напряжение человека, столкнувшегося с угрозой, справиться с которой он не может в принципе. Что-ж, это моя работа. Десант выполнил свою задачу, наведя порядок в рубке.

– Спокойно. Все под контролем. Оружие активировано. Даю импульс из главного, по траектории поворота.

Неужели этот четкий, безжалостный голос, принадлежит мне? Неужели это я, откинув предохранительную пласти-

ну, нажимаю на тугую, ребристую кнопку главного калибра? Ведь впереди, почти в перекрестие прицела – крейсер Флота. Малейшая неточность ...

Неистовый столб рвущейся вперед энергии, оставил слабый след в пространстве. Абсолютно полного вакуума не существует – особенно эффектно, в этом только что убедились на «Альтаире». Секунда, другая, третья ...

– Увеличение, центральной сектор! – яростно выкрикиваю я. Киберсистемам наплевать на эмоции, но информацию они воспринимают четко. Изображение послушно укрупняется и я вижу впереди идущий крейсер во всех подробностях. Маневровые двигатели, по-прежнему работают!

Из-за набранной скорости, переориентация идет достаточно медленно, но отведенное нам время, неумолимо тает. Еще несколько минут – и мы выскочим из их кормовой зоны, а тогда ...

– Есть связь, лейтенант! Даю изображение! – командир десантников уже давно занял место за терминалом ближней связи, вновь и вновь посылая вызов нашему флагману.

Как профессионал, он делал все, чтобы облегчить мне принятие решения. Активируется левый нижний экран и прямо на меня смотрит перепуганное и знакомое – до боли знакомое, женское лицо.

– «Аризона», ответьте «Альтаиру», «Аризона», ответьте «Альтаиру», – испуганно произносит девушка в красивой форме.

– «Аризона» на связи! Ганна! Это ты?

– Серж?! Это я, меня перевели перед самым походом, не успела сообщить! У нас какие-то проблемы, десант заблокировал палубы, нет связи с главной рубкой. Что случилось, Серж?

– Диверсия! Дай мне главную!

– Я не могу, Серж! Они не отвечают, я не могу ни с кем связаться, помехи исчезли только сейчас.

– Понятно! – сухой ком возник в горле, лишь только я взглянул на информацию, бесстрастно предоставленную бортовым компьютером. Десять! Стоит «Альтаиру» развернуться еще на 19 градусов – и он достанет нас своим главным калибром. Я не смогу удержать «Аризону» в его «мертвой» зоне – время уже упущено, а главное – нет необходимого пространства для маневра, мне мешают идущие рядом транспорты. На такой дистанции, надежды на броню нет – нас прошьет насквозь. Сначала нас, потом ... Потом, настанет черед транспортов.

– Ганна! – сил не было, но я заставил себя взглянуть ей в глаза. – Прости! Если через 50 секунд, «Альтаир» не прекратит поворот ... Впрочем, вы уже не успеете. Воспользуйся спасательной капсулой, быстро!

– Я не могу, Серж! Все заблокировано! Пожалуйся, Серж! Я нормальная, Серж, меня не закодировали! Вот! Смотри! – в ее руке, появился красный шприц.

Дикая головная боль, пронзила мне виски, но какая-то

часть сознания, цепко удерживала цифры взаимной ориентации кораблей. Осталось восемь градусов ...

– Это уже не важно, Ганна. Прости ...

Я еще произносил – или мне казалось, что произносил, эти слова, а мозг уже заканчивал свою работу – чуть смещен прицел, давит на роковую кнопку, палец правой руки ...

Почти одновременно, на корпусе «Альтаира» что-то вспыхнуло и прямо передо мной, прошла жутко красивая в своей смертоносной мощи, трасса.

Мимо! Не хватило нескольких градусов! Мой выстрел достиг цели и я ясно видел разлетающиеся в разные стороны, обломки кормовых двигателей «Альтаира». Может быть, этого хватит? Нет! От еще сохраняющего привычные очертания силуэта крейсера, отделилась стайка серебристых рыбешек.

Торпеды! В отличие от импульсного оружия, им потребуется время, чтобы добраться до нас, к тому же, достаточно эффективно сработает противометеоритная защита. Но рисковать, я не мог.

– Нет, Серж! Нет!

Дубина рейнджер не успел, или не догадался прервать связь, и я снова и снова жал на кнопку, видя перед собой лицо Ганны – такого же свежее испеченного лейтенанта, как я, с радостью, гордостью и надеждами, отправившуюся в свой первый боевой поход.

Наконец, экран связи погас, а на месте «Альтаира» вспух-

ла быстро расширяющаяся сфера взрыва, поглотившая направляющиеся к нам торпеды. Индикаторы радиации на секунду блеснули красным, но потом засветились быстро меркнувшим оранжево-желтым светом. Расстояние было достаточным, нам ничего не грозило.

Все! Теперь действительно – все! Я только что собственноручно уничтожил, почти три сотни человек. Случайно или нет, что среди них оказалась знакомая мне девчонка? Между нами не было ничего особенного, но убивать свою бывшую сокурсницу, которая умоляет тебя, глядя прямо в лицо ...

Поздравляю, Серж! За этим, ты пришел во Флот? Хотел стать сверхчеловеком? Что ж, ты им стал ...

– Поздравляю, курсант! Этот тренинг был последним, перед допуском к экзамену на офицерский чин и единственным, в процессе которого применялся столь сильнодействующий гипнотизатор. Основные зачетные дисциплины, Вы будете сдавать, как говорится, в ясном уме и твердой памяти. Командование Флота, приносит Вам свои извинения за перегрузки, которым была подвергнута Ваша нервная система.

– Как человек, приученный к логическому мышлению, сейчас Вы легко сможете обнаружить нестыковки, в смоделированной на-

ми ситуации. Очень

маловероятно, чтобы пси-диверсия гноррианцев оказалась успешной в отношении большинства офицеров, двух наших крейсеров. Весьма трудно допустить, чтобы командный состав одного из кораблей, не просто выполнял

заложенную программу, но и проявлял при этом хитрость и коварство, специально предоставив Вам связь с заблокированным членом экипажа, чтобы выиграть время для маневра. Наконец, Вы прекрасно понимаете, что в реальной боевой обстановке, штурман решает совсем другие задачи.

– Но! Как офицер Флота, Вы должны быть готовы ко всему, в том числе – к личному применению бортового оружия, в том числе – как жестоко это не

звучит – и по своим кораблям. Хочу рассказать Вам, один исторический эпизод. В середине 20-го века, земная цивилизация только-только обрела ядерное оружие. Если быть точными, вначале им владели, всего несколько государств. Так вот, достоянием журналистов одного из них – это были Соединенные Штаты Америки, стала следующая информация. Военнослужащие, отобранные для несения дежурства в составе расчетов стратегических ракет, отвечают на следующий тест:

«Вы получили приказ, произвести запуск ракеты по одному из городов

Соединенных Штатов Америки. Ваши действия:

Выполню приказ немедленно.

Откажусь выполнять приказ.

Выполню приказ, только после подтверждения его, Президентом США».

– Как Вы думаете, какой вариант выбрали те, кто позже был допущен к стартовым ключам? Первый, курсант! Командование устраивал, только первый вариант, причем успешно прошли тест лишь кандидаты, сделавшие нужный выбор в течение 30-ти секунд. Убежден, остальные державы осуществляли отбор по таким же принципам, только в прессу это не попало ...

– Мир жесток. Сегодня в руках офицеров Флота – в Ваших руках, лейтенант, может оказаться оружие, перед которым эти древние ракеты, покажутся не опаснее детских хлопушек. Поэтому, Флоту необходимы люди, способные не дрогнуть в решающий момент. Кстати, я не оговорился, назвав Вас лейтенантом. Баллы, набранные Вами по зачетным дисциплинам, повлияют на распределение, но не более. А вот курсанты, не прошедшие данный тест, останутся без офицерских погон. Флот воспользуется их знаниями, но приказы им, будут отдавать другие ...

– Еще раз поздравляю! В этом тесте невозможно смошенничать, даже зная его заранее – наши специалисты с помощью гипнотизатора, в любом случае обеспечат локализацию памяти и полную иллюзию реальности. Но почему-то, хотя официального запрета нет, эта тема никогда не упоминается в разговорах. Думаю, Вы догадываетесь о причине.

– Для Вашей нервной системы, пережитое было реальностью, и Вы, только что сделали свой выбор. Не пытайтесь преуменьшить его значимость, лейтенант! Не успокаивайте себя лживыми рассуждениями о том, что на самом деле никто не погиб, что Ваша знакомая жива, и прочее, в том же духе. Главное – это то, что Вы совершили, или готовы были совершить. С этого момента, Вы профессиональный военный и в любых ситуациях, от Вас будут ждать действий, эмоций и решений, профессионала ...

Передо мной уютный интерьер гостиничного номера, в нескольких шагах от меня с интригующе-поощрительной улыбкой, демонстрирует свое обаяние и привлекательность, воплощенная мечта любого флотского ловеласа.

Но безжалостный мозг неумолимо диктует – опасность, крайняя степень

угрозы. Ты прижат к стене жестоким и могучим противником, и единственный шанс уцелеть – удивить его, вывести из равновесия, сделать то, чего от тебя никак не ждут. Думай, Серж, думай! Это – не тренажер, второй попытки не будет! Размышлять и подсчитывать, в таких случаях бесполезно – нужно просто *быть* в ситуации, интуитивно реагируя на любое действие противника ...

– Итак, прелестная Анжелика, я хотел бы получить от Вас более-менее

убедительные объяснения по поводу столь навязчивого внимания, к моей скромной персоне. Надеюсь, Вы не будете настаивать на эротической версии, иначе ...

– Что иначе, лейтенант?

(Ага! Тигр показал клыки! В анкете отеля, этих данных не было!)

– Иначе, я могу воспринять ее слишком серьезно и выбрать, как говорят шахматисты, форсированный эндшпиль.

– Вот как? Звучит интригующе!

(Симпатия постепенно исчезает, на смену ей приходит откровенная издевка. Кошке надоело шлепать мышку мягкой лапой, вот-вот появятся когти. Ладно, поиграем!)

– По крайней мере, логично. Для начала, я бы предложил ликвидировать диспропорцию, в наших гардеробах. Вы насладились зрелищем, теперь моя

очередь.

Специфический мужской взгляд, отдавший должное превосходной фигуре собеседницы, явился достойным приложением к фразе.

– Серж! Куда тебя несет?

Аргус встревожен, и это правильно. Я сам боюсь, и мой единственный шанс – сделать так, чтобы этого не заметил противник. Нет времени на ответ,

даже на самый краткий. Реплика Аргуса фиксируется лишь краешком сознания. Все остальное, отдано игре. Мяч на другой стороне, принимать подачу мне. Малейшая ошиб-

ка ...

– Мне кажется, пережитые испытания, несколько отразились на Вашем интеллекте, дорогой Серж! – победная улыбка хозяйки, указывающей слуге на подобающее ему место, чуть тронула точеные губы.

– Давайте оставим мой IQ в покое! И не ждите, что я впаду в ступор от испуга, услышав собственное имя. Ведь ключевым в Вашей фразе является не последнее, а предпоследнее слово.

– Вы уверены?

– Вполне, моя милая, вполне. По крайней мере для Ваших хозяев, если не я, то информация, которой я владею, имеет весьма важное значение и достаточно высокую ценность. И вот ведь какое дело! Будучи предусмотрительным человеком, я предпринял определенные меры предосторожности на случай, скажем так, не вполне корректного внешнего воздействия.

– И в чем же они заключаются?

– Не так быстро, прелесть моя, не так быстро! Восприятие положительных моментов бытия – признак здоровой психики. Итак, что у нас в плюсе? Я жив, здоров, сохранил память, и ничего не имею против сотрудничества с умными и влиятельными людьми. С одной небольшой оговоркой – мое эго, нуждается в уважительном обращении. Если это и минус, то весьма небольшой, не так ли?

– Боюсь, что ...

– Бояться, я не люблю! Это довольно неприятно и вредно для здоровья. Насколько я понимаю, Вы тоже не из пугливых. Но если в результате

каких-либо недоразумений наше сотрудничество не состоится, и я приду в непригодное для данного процесса состояние – вот тогда, в числе прочих, Вы можете испытать и эти ощущения ...

– Не могу поверить! Вы мне угрожаете? – в голосе Анжелики явное изумление, смешивалось с неподдельным интересом.

– Отнюдь. Я просто прогнозирую ситуацию. Остается вероятность того, что Ваша прелестная ручка, или ножка, обрушится на мою голову и парочка угрюмых типов, уволочет бедного Сержа в неизвестном направлении. Вот

только ... будет ли этот вариант, оптимальным? Думаю, что в данном вопросе, Ваше личное мнение может не совпасть, с точкой зрения начальства. Поэтому, рискну предсказать несколько другое развитие событий. Симпатичная девушка по имени Анжелика, немного подумает, а может быть, с кем-то посоветуется, а может быть, получит от кого-то указание и решит, что было бы совсем неплохо, познакомиться с интересным незнакомцем – ах, простите, кажется, его зовут Серж? – поближе. Один существенный момент – в данном случае, кошка будет не играть с мышкой, а, скажем так, выполнять ее пожелания. Ну а затем, спустя некоторое количество приятно проведенных часов, будет решен вопрос о

добровольном, подчеркиваю – добровольном, перемещении Сержа в нужном направлении и прочих аспектах, дальнейшего сотрудничества.

– Возможен и третий вариант, – глядя мне в глаза, заявила Анжелика. В ее голосе снова завибрировала Сила, а взгляд обрел алмазную,

неприятно-режущую твердость.

– Тревога, Серж! Воздействие максимальной интенсивности! Держись!

Несколько томительно-вязких секунд, я ощущал придавливающую голову

тяжесть, упрямо не опуская взгляда.

Легкая расфокусировка. Держать прежнюю позу, но добиться расплывчатости ее лица. Я – Зеркало! Бесстрастное, все отражающее зеркало. Меня невозможно прожечь, разбить, запугать. Любая Сила, не причиняя мне вреда, уходит назад, назад, назад ...

Уф! Резкое прекращение воздействия так же неприятно, как и начало. Несколько секунд прихожу в себя, однако девица тоже не выглядит счастливой. Отлично! Будем считать, боевая ничья.

– Аргус?

– Мы выдержали, но по-моему, у нее еще были резервы.

– Да, ее просто остановили. Мой блеф прошел! Спасибо, друг! Объясню все позже, ладно?

Пара глубоких вдохов-выдохов, и – возобновить прежний,

бесцеремонно-насмешливый взгляд, небрежно скользящий по ладной фигуре напротив. Ей Богу, это приятнее, чем играть с нею в гляделки. Теперь дождаться первой реплики противника, и этот раунд – за мной!

Глава 9

Передо мною обычная дверь со стандартной клавиатурой, небольшим экраном и слабо светящимися цифрами 27-001. В случае «особых обстоятельств», для того чтобы попасть внутрь, необходимо набрать длинный код и приложить к экрану одну из своих ладоней. Но сейчас, в этом нет необходимости. Крохотный зеленый огонек означает, что моей личной пластины оказалось достаточно. Легкое прикосновение к кнопке – и преграда исчезает, растворившись в стене. Но я медлю, и ничье неосторожное слово, не нарушает пустой и огромной как вакуум, внутренней тишины.

Чего же я жду? Чуда! Боже, сотвори Чудо и сделай так, чтобы Карен осталась жива! Пусть капитан сообщил бы ей способ обезвредить от смертоносной капсулы личный скафандр. Пусть в результате редчайшего генетического отклонения, или какого-нибудь сверхсекретного медицинского эксперимента, ее мозг не затронуло бы безумие субперехода! Пусть случится все что угодно, лишь бы я вновь мог взглянуть в *эти* глаза, и услышать *этот* голос ...

Зеленый огонек начал мигать, а затем погас. Что случи-

лось? Ах, да. Оказывается, я топчусь перед дверью больше пяти минут и система сбросила результат идентификации. Теперь потребуется повторять все сначала. Или ...

Может не стоит?

Ну уж нет! Карен и весь экипаж крейсера, пожертвовали своими жизнями

не для того, чтобы я разыгрывал здесь истеричную барышню. Нажать кнопку

запроса, поднести пластину, дождаться ответа. Допуск получен, теперь – вход. Бесшумно уходит в сторону дверь и я делаю несколько шагов вперед, не давая себе времени осмыслить открывшуюся передо мной картину.

Помещение не так уж велико. Из четырех кресел, выстроившихся перед

обширным пультом, занято только одно. Это нормально – полный штат опе-

раторов резервного поста управления бортовым оружием, предусмотрен лишь по боевому расписанию. В условиях обычного дежурства, вполне дос-

таточно одного опытного офицера ...

Он, был на месте. лейтенант 1-го ранга, кавалер ордена Открытого Пространства и медалей «За профессиональную доблесть», имеющий в своем личном деле множество отметок, о «боевых действиях с неустановленным противником». Пока ни одна из противоборствующих цивилизаций, не желала перехода к полномасштабным боевым действиям,

такая формулировка прекрасно устраивала дипломатов. Но любой из ветеранов Флота, знал цену этим скучным строчкам и красивым кусочкам металла, украшающим мундиры тех, кто выжил в скоротечных и беспощадных схватках.

Карен, прошла через это. В свои 35, она не раз смотрела в лицо смерти. Ее тело было не только красивым, но и тренированным, познавшим и дикий пресс перегрузок, и выматывающую безжалостность полигонных трасс. Но сейчас, я видел перед собою не офицера, а женщину. Длинные пепельные волосы, вопреки инструкции, не были заколоты специальным гребнем, а свободно ниспадали на плечи. Голова откинута назад, на лице застыла легкая улыбка. Под левой рукой, белеет небольшой листок. Я осторожно опустился на колени и бережно прикоснулся к тонкой кисти.

Холод и безжизненность мертвого тела – вот ответ, моим безумным надеждам. Злость и отчаяние, горечь утраты и чувство вины – эмоции одна за другой покидали мое тело, оставляя его во власти бесстрастного разума. *Memento o more, Ulric!* Дева-воительница, ушла в небесные чертоги. В отличие от своих товарищей, она знала о том, что ее ждет, и встретила смерть не дрогнув, спокойно, и даже красиво.

Да, именно такие ассоциации приходили на ум, когда я пристально вглядывался в лицо Карен. Спокойствие и красота. Нет страха, нет сомнений, лишь уверенность и спокойное сознание, собственного совершенства ... Карен ... Я не прошу у тебя прощения – ведь ты уже простила мне все что

могла, и даже больше – и чтобы убедиться в этом, мне нет необходимости читать твою записку. Я просто ЗНАЮ.

Я знаю, кому предназначен этот листок, эта прощальная улыбка, эта царственно спокойная поза ... Я знаю – теперь абсолютно точно, что я единственный оставшийся в живых, из всего нашего экипажа. Ведь если бы у старины Джона была малейшая возможность сохранить еще хотя бы одну жизнь, он сделал бы это – для тебя. О чем ты говорила с ним, Карен? Это глупо, но сейчас мне кажется, что я так никогда и не узнаю этого – ни из твоей записки, ни из беспристрастного и вездесущего, бортового журнала.

Последнее, абсурдно с технической точки зрения – никто на корабле не может исправить или удалить, непрерывно ведущуюся запись – но я уверен, что ты нашла какой-то выход. Я понял это, по твоей улыбке. Ты подарила мне жизнь, Карен, и сделала так, чтобы я никогда не узнал, кто вручил мне этот подарок. Будь по-твоему! Я принимаю его – ведь это единственное, что я могу теперь для тебя сделать ...

Узкий листок, оказался не таким уж маленьким – просто он был сложен несколько раз, чтобы уместиться на нешироком подлокотнике. С удивлением

отметив боль в затекших ногах, (сколько же прошло времени?) я поднялся, и направился к выходу. Прости, любимая! Читая эти строки, я хочу представлять тебя живой – а это очень трудно сделать, глядя на мертвое тело.

Дальнейший путь по крейсеру, почти не отложился в па-

мяти. Лишь оказавшись перед знакомой дверью, я понял, куда привела меня память, освобожденная от диктата рассудка.

Каюта Карен. Рука сама собой потянулась к замку, и я ничуть не удивился реакции электроники, на мою личную пластину. Зеленый. Вход разрешен.

Теперь внутрь, и к черту этот скафандр. Это одно из немногих помещений

крейсера, где я всегда обходился без него. Знакомые вещи, мягкое освещение – именно то что мне нужно, чтобы хоть на время забыть об этом кошмаре. Еще одно привычное движение – и из противоположной стены мягко

опускается широкая, прочная и предельно комфортабельная койка. Хвала психологам, несколько десятилетий назад доказавшим, что экономия на подобных «мелочах», обходится Флоту слишком дорого.

Все! Что бы ни случилось, следующие несколько часов я проведу здесь. Буду трогать ее вещи, валяться на ее койке, смотреть ее любимые фильмы. И разумеется, прочитаю записку. Это, я сделаю прямо сейчас. Через несколько мгновений, глаза с жадностью впиваются в густо усеявшие лист строчки знакомого подчерка.

Серж, любимый! Получив приказ об отключении главного калибра, я запросила у капитана объяснений, в режиме голубого конверта. Так получилось, что я задала чуть больше вопросов, чем было необходимо, и теперь знаю все. У тебя

есть шанс, Серж! Небольшой, но реальный. Прошу тебя, используй его! Ради меня, ради себя, ради всего хорошего, что у нас было – не сдавайся, борись, хватайся за любую возможность, чтобы выжить! Я прошу тебя только об этом, Серж! Забудь об Уставе, присяге, Флоте, помни только об одном – ТЫ ДОЛЖЕН ЖИТЬ!

Если точное определение точки выхода – вопрос лишь твоего профессионализма (я верю в тебя, любимый!), то дальше, все не так просто. Этот Чужой – темная лошадка, и даже капитан, почти ничего не смог сказать мне про него. Кроме одного – в нем крайне заинтересованы, на самом верху. Ты понимаешь, чем это может обернуться для того, кто подойдет к тайне слишком близко. Поэтому – НЕ ВЕРЬ НИКОМУ! Допроси его, если получится, убей – если будет необходимо. Главное – ты должен жить!

Прощай, Ульрик, твоя подруга, уходит на пир богов. Надеюсь, гордые валькирии не откажутся проводить в Валгаллу мою душу. Пусть я женищина, но я рисковала жизнью и убивала врагов, наравне с мужчинами ...

Обещай мне – как женищине, которая тебя любила, как товарищу по оружию, делившему с тобою риск и награды – обещай мне, бороться до конца. Я хочу, чтобы ты прожил долгую и интересную жизнь. Пусть в ней будет все, что ты захочешь, пусть моего героя любят самые красивые и преданные ему женищины. Ты достоин этого, любимый! А в конце – в самом конце твоего пути, я встречу тебя в небес-

ных чертогах. Помни об этом. Валгалла открыта только для того, кто прошел тропой война до конца. Удачи, Ульрик! Я люблю тебя.

P. S. Пожалуйста, зайди в мою каюту. В кармашке парадного мундира – моя личная кредитка. Там не так уж много, но можно скачать со счета на Талосе. Вся информация и коды доступа – в «ноутбукe». Папка «Talor +». Пароль активации – твои инициалы, плюс месяц, день и год, нашего первого свидания. Семьи у меня нет, родня не обеднеет, считай это поддержкой друга, а не подарком от любовницы ...

P. S. P. Все, Серж, мое время кончилось. Джон сообщил, что Чужак дал «добро» на прыжок. Это значит – у него получилось, и ты останешься жив. Я счастлива, Серж, я действительно счастлива ...

Плотно исписанный мелким, профессионально четким подчерком листок, тихо спланировал на пол каюты. Слез не было, эмоции по-прежнему пребывали где-то далеко-далеко от тела. Зато на полную мощь, работало воображение.

Карен на обычном, рутинном дежурстве, спокойно следит за привычным мерцанием дисплеев. Неожиданный приказ капитана, и – я четко представил решительное выражение ее лица и даже интонации голоса – игра ва-банк. Голубой конверт! Затем – беседа, вернее допрос. Стандартный режим – пять минут, за это время владеющий собой и умело формулирующий вопросы профессионал, может узнать многое. После этого у Карен еще была возможность диалога с капи-

таном в обычном состоянии. Почему я так уверен, что не обнаружу эту запись в бортовом журнале? И лишь затем, Карен вызывает главную рубку. Я отметил, что ее голос звучал тогда не совсем обычно, но поспешил списать это на женские чувства.

Потом ... Потом я отключился, так и не заметив ее прощального взгляда. Проверка адмирала, бег по кораблю, разборка с Чужим. Все это время, Карен покрывала листок торопливыми, убористыми строчками. Она знала о моей слабости к древней земной мифологии и таким образом, пыталась поддержать меня и придать силы для борьбы.

Ну что-ж, ты оказалась права и на это раз. Я пройду свой путь, до конца. Не из желания заслужить милость далеких богов и насладиться вечной жизнью, а из любви к тебе. Так будет, Карен, я обещаю, что так и будет ...

– И все-таки, Серж, я против. Пятнадцатипроцентная вероятность столкновения – это очень много. Я не возражаю против твоего решения, отказаться от контактов с администрацией планеты. Высадка на десантном катере, тоже является рискованным, но необходимым шагом. Я проверил по флотскому справочнику – здесь нет сторожевых спутников и прочих серьезных оборонительных систем. Вероятность быть обнаруженным патрулем минимальна – ведь мы подой-

дем со стороны звезды, воспользовавшись для сброса скорости и корректировки орбиты, ее гравитационным полем.

– Блестящее решение! На это не пойдет ни один контрабандист, не говоря уже о том, что у их лоханок просто не хватит энергии для такого маневра. Но Серж, пытаться спрятать крейсер в поясе астероидов – авантюра чистой воды.! Да, моделирование на компьютере дало положительный результат, да, тебе удалось полностью восстановить работоспособность управляющих систем корабля. Теоретически, они способны выполнить возложенные на них задачи – обеспечение противометеоритной защиты и выполнение твоих команд по маневрированию. Но даже при самом благоприятном стечении обстоятельств, у тебя есть только восемьдесят пять шансов, из ста. Малейшая ошибка в расчетах, незначительное повреждение – и мы обречены. Для борьбы за живучесть нужен экипаж, а у нас его нет.

Наблюдая за расстилающейся передо мной панорамой, я слегка кивал головой, соглашаясь с приводимыми аргументами и зная, что не изменю своего решения. Голографический шлем послушно создавал иллюзию открытого пространства. Система HGS-1834, или Тайфон – по названию единственной освоенной планеты, была совсем рядом. Нам повезло – ближайшая к ней узловая сфера находилась в направлении, почти диаметрально противоположенным тому, с которого мы подходили.

Там же, были сосредоточены немногочисленные патрули

таможенной службы и несколько устаревших корветов Флота, выделенных скорее для удовлетворения амбиций местной администрации, чем в связи с военной необходимостью. Узловые сферы, обеспечивали переброску последовательно – от одной, к другой. Изменяя вектор входа, можно было лишь выбирать из нескольких ближайших. Таким образом, у военных вновь стало актуальным понятие глубокого тыла, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Совершив «Кенгуру», мы в буквальном смысле слова, «возникли из ниоткуда». Именно для того, чтобы подольше сохранить свое инкогнито, а заодно приберечь козырь на самый крайний случай, я и решил пойти на риск. Крейсер, затерянный в хаосе разнокалиберных обломков, практически невозможно обнаружить с помощью технических средств, если только он сам не задействует свои двигатели, бортовое оружие и активную локацию. Конечно, остается риск повреждений из-за случайных флюктуаций астероидного потока, но составив более-менее точную математическую модель, можно выбрать относительно безопасный участок.

Зато, перенастроив бортовой радиомаяк на сверхузкую, известную только мне частоту, сделав так, чтобы даже этот сигнал уходил в пространство лишь полчаса в сутки, я обеспечу себе неплохой тыл. Аргус может возмущаться сколько угодно, но последнее слово будет за мной – это краеугольный камень, нашего соглашения.

А сейчас, мне надо выспаться и постараться напрочь вы-

бросить из головы память о тех часах, в течение которых я, отключив внутреннюю гравитацию, перемещал в один из рефрижераторных отсеков крейсера, тела своих товарищей.

Все остальное, было просто работой – определение точки выхода, реанимация и перенастройка бортовых систем, расчет маневра торможения. Другое дело, что я никогда не делал все это в одиночку. И если бы не спецпрепараты, организм не выдержал бы и четверти выпавших на мою долю нагрузок. Зато, полностью оправдал себя принцип универсальности офицерского состава. Каждый из нас, обладает необходимым минимумом знаний, по всем ключевым системам корабля. Вот почему я сомневаюсь, что для успешного завершения прыжка, подходила только моя кандидатура ...

Кстати, предчувствие насчет бортжурнала, подтвердилось – он оказался заблокированным. Асинхронный ключ. Шифровка – по личному коду капитана, дешифровка, возможна только на Земле. Да, именно так. Лишь подключенный (непосредственно, а не с помощью коммуникационных систем!) к главному суперкомпьютеру Флота, этот небольшой блок поделится информацией о нашем последнем походе. Что-ж, еще один факт, который я не в силах ни опровергнуть, ни изменить ...

Глава 10

Пристальный взгляд темно-синих глаз, был до краев на-

полнен ощутимой неприязнью, но ненависти в нем все-таки не было. За исключением особых случаев, профессионал не может позволить себе подобной роскоши.

Пауза затягивалась, но с каждой прошедшей секундой мое настроение улучшалось. В этой смертельно опасной психологической дуэли, мне удалось-таки занять выигрышную позицию. На меня не давило начальство, поэтому следующий, ставящий его в невыгодное положение ход, должен был сделать противник. Кажется, в шахматах есть термин, отражающий данную ситуацию, но я ведь не полиглот, чтобы знать все ...*

«Анжелика», чувствовала обстановку не хуже меня. Она нарушила молчание только тогда, когда стало ясно, что ее собеседник не собирается первым возобновлять диалог.

– Да, Серж, видимо Вы относитесь к людям, получающим удовольствие от любых ситуаций, в том числе – в голосе возникла неприкрытая угроза – достаточно серьезных. И если Вам так дорого мое общество, мы можем продолжить наше знакомство.

– Вот это другое дело! – я действительно испытал неподдельную радость и эмоциональный подъем, и не только в предвкушении плотских утех.

Реальная угроза потери свободы или жизни, хоть и обостряет чувства, но вовсе не является той приправой, которую я бы хотел добавлять в свой повседневный рацион. Но сейчас выяснилось, что Серж Голанов представляет собой действи-

тельно немалую ценность, раз ведущая за ним охоту структура готова пожертвовать амбициями своего первоклассного агента, ради формального согласия «объекта» на вербовку.

– Может быть, пройдем в спальню? – теперь голос звучал значительно мягче, он приглашал, манил, обещал ...

– Чуть позже! На этот раз, режиссером буду я! – язвительно-наглые интонации, прекрасно подошли бы сутенеру самого низкого пошиба, собирающемуся ознакомиться с «достоинствами» своей новой «подопечной». – Можно попросить девушку, подойти поближе?

Почти мгновенное, неуловимо-текущее движение, и соблазнительная женщина уже не сидит в кресле напротив, а находится прямо передо мной. Я невольно вздрагиваю и отшатываюсь, но тут же натягиваю на лицо довольную улыбку и поднимаюсь из кресла, протягивая руку к полурасстегнутой блузке.

– Аргус! Работа для тебя! Анализ ее реакций, быстро! Мимика, выражение

глаз, жесты. Запоминай все. Я уже вывел ее из равновесия, иначе она не стала бы демонстрировать свои способности.

– Да уж! Два с лишним метра, за пол секунды! Серж, ты затеял игру с тигром.

– Со змеей, Аргус, со змеей.

Не спуская с Анжелики (интересно, узнаю ли я когда-нибудь ее подлинное

* Цугцванг – положение, при котором любой из возможных ходов, ведет к потерям.

имя?) блудливого взгляда, я медленно расстегиваю на ней блузку и не торопясь провожу рукой по полупрозрачным чашечкам бежевого бюстгальтера. Теперь спустить бретельки с плеч и обнажить точеные, прекрасной формы груди с напряженно застывшими нежно-розовыми сосками ...

На первый взгляд, все мое внимание поглощено сей увлекательной процедурой. Но отдавая должное женским прелестям, я не выпускаю из периферийной зоны зрения и ее лицо. Для Аргуса этого достаточно, чтобы безошибочно зафиксировать выражение глаз ...

Впрочем то, что дама явно не испытывает восторга по поводу моих бесцеремонных манипуляций, видно и так. Подожди, красавица! То ли еще будет!

– Прекрасно! А теперь, милая, повернись к стенке передом, а ко мне, гм – противоположной частью своего молодого, аппетитного тела, – чтобы не оставить никаких сомнений, я делаю рукой жест, символически разворачивающий девушку в нужном мне направлении.

Кланг! Можете смеяться, но именно такой звук – звук взведенного затвора, явственно прозвучал у меня в голове. Снова взгляд в упор – безжалостный синий прожектор, пытающийся просветить бедного Ульрика насквозь. Опять начнет воздействие?

Нет! Прожектор потух, голос звучит твердо, но урезвонивающе.

– Серж! Я предлагаю перестать обращаться со мной, как с дешевой шлюхой. Поверь, от этого ты только выиграешь. Если все дело в твоих привычках, мы могли бы ...

Невзирая на всю серьезность момента, я не выдержал и прервал свою собеседницу невежливым, но искренним смехом.

– Мы?! Ну, знаешь, ты меня действительно насмешила! А теперь запомни, детка – нет и не будет, никаких «мы». Есть только я, и мои желания. Условие, остается прежним. Или я покидаю этот номер, обездвиженный тем или иным способом, или добровольно. Второй вариант возможен только после того, как я получу от тебя то, что мне нужно. Если же этому помешают твои этические принципы, то сделка не состоится.

Пауза в несколько секунд. Очень и очень важных секунд. Для меня ее глаза непроницаемы, но возможно Аргусу, повезет больше. Наконец, на аристократически-надменном лице появилась легкая, добрая улыбка, напугавшая меня куда сильнее предыдущих жестких «наездов».

– Как знаешь, Серж. Это был твой выбор.

В голосе женщины звучит мягкое сочувствие и сожаление. Четкий, но элегантный поворот кругом – и я получил возможность перевести дух. Блин, похоже способности этой крошки, простираются в весьма широком диапазоне. Явную

агрессию Аргус отразил, а вот этот «хуг левой», попал в цель.

Что-ж, будем держать удар. Кстати, о приятном. Что мы имеем в порядке компенсации?

Слегка нажимаю рукой на спину, и девушка покорно наклоняется до нуж-

ного мне градуса. Медленно задираю вверх юбку, обозревая превосходные ноги в элегантных черных чулках. Тонкая полоска трусиков почти не скрывает ягодиц, но полный обзор всегда лучше. Легкий шлепок по заду и хозяйский, не терпящий возражения приказ: «Приспусти-ка штанишки, малышка!»

Моя рука продолжает упираться в стройную спину, подразумевая, что указание нужно выполнить полусогнувшись. Секундная пауза, тело еле заметно вздрагивает (Аргусу на заметку), и – процесс пошел. Все-таки, уважаю профессионалов! Тонкие руки, именно приспускают трусики до колен, создавая требуемую картину. Эротоман внутри меня ликует, успешно пробуждая к действию самую нужную, по его мнению, часть моего тела. Но профессиональный взгляд человека, прошедшего в спортзалах не одну сотню часов, замечает кое-что еще.

– Детка, у тебя прекрасно развиты ягодичные мышцы. Я бы сказал, они даже нарушают картину женской хрупкости и беззащитности. Сейчас мы займемся делом, так что пожалуйста, контролируй себя. Нам не нужны несчастные случаи, не так ли?

Ответа нет, что впрочем, меня не удивляет. Находясь в такой позиции трудно вести непринужденную беседу, так что дама воздерживается от реплик, пока это возможно.

Еще один шлепок по заду, за которым следует обстоятельное прощупывание ягодиц – все в порядке, мышцы действительно расслаблены. Можно начинать. А если кому-то мои предосторожности покажутся излишними, пожелаю ему как-нибудь совершить акт насилия в отношении хорошо подготовленного полевого агента, женского пола.

Для того чтобы причинить серьезные повреждения, весьма важной части вашего тела, ей вовсе не обязательно шевелить руками или ногами. Достаточно использовать другие группы мышц, в полной мере усиленные спецупражнениями... Ладно, у нас ситуация несколько иная, опасаться следует лишь произвольных рефлексов.

Приступаю к делу достаточно аккуратно, придерживая партнершу за упругие, литые бедра. Даже расслабленные, ее мышцы постоянно дают о себе знать. Постепенно наращиваю темп, и высвободив правую руку, стискиваю женщину за грудь. Звериное наслаждение, испытываемое телом, немного заглушает страх, терзающий рассудок. Прекрасно, самое время для звонка другу.

– Аргус, как?

– По-моему, неплохо. Тыловишь кайф?

– Бл...ь! Данные! Основной психотип, уязвимые точки, индикаторы мобилизации! Только не говори, что сканирова-

ние не прошло!

– Успокойся, прошло. Ты действительно, несколько вывел девушку из себя и мне удалось проникнуть достаточно глубоко, а главное – выбраться незамеченным. Понятие времени относительно – наша раса, давно научилась это использовать, так что тех секунд оказалось достаточно. Дать полный отчет?

– Позже! Будешь делать второй заход?

– Пожалуй, нет. Первая вспышка ярости у нее прошла, теперь шансов значительно меньше. Но ты, в любом случае, можешь продолжать свои,

мм-м, упражнения. Необходима достоверность, не так ли?

– Обойдусь без советов!

– Это была шутка. Держись, Серж, ты молодец! Я опять недооценил твою предусмотрительность. Может быть потому, что не могу понять, когда ты действуешь под влиянием эмоций, а когда – опираясь на рассудок.

– Как будто я сам, это понимаю ...

Тот же самый потолок, раскритикованный мною при первом пробуждении, на этот раз не вызывает столь резкого осуждения. Шторы отдернуты, и заходящее светило заливает помещение ярким, чуть голубоватым светом. Я блаженно жмурюсь. Любой «пустотник» предпочтет естественное

освещение, искусственному. Легкий шум транспортного потока, проникающий сквозь двойной стеклопакет окна, также действует успокаивающее. Bravo, Ульрик, лови момент, завтрашний день несет неизвестность, но зато позволяет понять всю прелесть сегодняшнего мгновения ...

Вопреки ожиданиям, я все еще нахожусь в «своем» номере, хотя с момента пробуждения прошло более семи часов. Разумеется, мои упражнения с «Ан-

желикой» заняли не пять минут, но и до нескольких часов, вытребованных вначале, мне было далеко. Будем реалистами, господа! Что-что, а силы нам еще понадобятся. Коротко говоря, когда откатав обязательную и произвольную программу, а также слегка перекусив, я выразил согласие следовать в любом указанном направлении, для меня оказалась приятным сюрпризом, возможность остаться в этих стенах.

По заявлению спутницы, моя готовность к сотрудничеству принята к сведению, всячески приветствуется, и будет должным образом реализована, в самом ближайшем будущем. Пока же Сержу Голанову рекомендовано отдыхать и «пользоваться всеми преимуществами, своего положения». Последняя фраза была передана «Анжеликой» дословно, с изрядной долей скрытого презрения.

После столь недвусмысленного старта нашего знакомства, ни о каком развитии «романтической линии», разумеется, не могло быть и речи. Посему, ею была выбрана тактика, «язвительно-покорная рабыня». Я ничего не имел против, так

как это избавляло меня от необходимости ведения светских бесед.

Итак, какова диспозиция, господа?

Первое. Эту передышку, я получил не случайно. Информация, которую от меня рассчитывают получить, столь важна, что ее нельзя доверить даже про-

веренным, высококлассным агентам. Посему, возможны два варианта:

а) заинтересованные лица прибывают на планету, и сами проводят допрос

б) меня препровождают в место, где и будет проведено, это увлекательное мероприятие

Второе. Финал, в любом случае, будет один – торг с моей стороны, обеща-

ния – с их, и ... немедленное устранение меня, как материального тела (с максимальной степенью надежности, например – кремация) сразу же после получения нужной информации.

Третье. Администрация планеты, похоже не в курсе, иначе вокруг было бы гораздо больше суеты и действующих лиц.

М-да-с. Вывод один – нужно срочно прорабатывать варианты экстренного отбытия в неизвестном направлении, не слишком обремененные вероятностью летального исхода. Ну, хотя бы ... Эх, хотя бы, 50 на 50. Причем не просто оторваться, а прибиться к союзникам, способным в знак бла-

годарности, как минимум обеспечить мне возможность по-
мереть естественной смертью, на какой-нибудь отдаленной
ферме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.